

ЭХО

ЗАСЛУВШИХ БОЛОТ

КСЕНИЯ
КОМАЛ

ПРИЗРАКИ,
которых ты создаёшь,
однажды вернутся за тобой

▶ ДЕТЕКТИВЫ И ТРИЛЛЕРЫ

RED

18+

RED. Детективы и триллеры

Ксения Комал

Эхо заснувших болот

«Редакция Eksmo Digital (RED)»

2022

Комал К.

Эхо заснувших болот / К. Комал — «Редакция Eksmo Digital (RED)», 2022 — (RED. Детективы и триллеры)

ISBN 978-5-04-164808-4

Соглашаясь на участие в глупой аванюре, Алиса не подозревала, что на самом деле играть будут с ней. И вот теперь она где-то в глухом лесу, на болотах, в компании неизвестного покойника, сомнительных друзей и загадочного Германа, который должен её ненавидеть, но вместо этого вроде бы оберегает... Что странно, ведь из-за Алисы пропали его дети, а в таких условиях им просто не выжить одним. Надеясь спасти детей, Алиса пытается разобраться в истории этих мест, но старые легенды оживают, подбрасывая новые трупы, а люди, которым она пока ещё доверяет, хранят свои секреты.

И чтобы уцелеть, Алисе придётся ответить на самый главный вопрос: действительно ли любовь способна победить даже смерть? Комментарий Редакции: Ненависть перерастает в любовь так же стремительно, как молчаливые болотные топи — обретают зловещие оттенки нарастающей тревоги. Чем же закончится отчаянная борьба за жизнь, которая, кажется, обречена заранее?

ISBN 978-5-04-164808-4

© Комал К., 2022

© Редакция Eksmo Digital (RED), 2022

Ксения Комал

Эхо заснувших болот

- Не померла ещё?
- Нет, но очень стараюсь.
- Это правильно: усердие – оно всегда помогает...
- Тогда бы я тебя здесь уже не видела.

Он усмехнулся и присел на широкий замшелый пенек, возле которого висел полосатый гамак. Лежавшая в нём девушка лениво рассматривала свои солнечные очки и время от времени недовольно косилась на собеседника, рассчитывая, что её взгляды он расценит верно.

– Не уйду. – Крепкий коренастый молодой человек упрямо мотнул головой, от чего его русые, слишком отросшие за лето волосы пришли в движение, и слегка потряс гамак, создавая подобие морской качки. – Ваша светлость мне нужна как никогда, а причин для отказа у тебя всё равно нет.

- Очень даже есть – не хочу.
- А жрать хочешь? – начал злиться он. – Ну хоть изредка?
- Для этого существуют дары природы.
- Ягоды и корешки? То-то от тебя один призрачный силуэт остался.
- Медведи, – огрызнулась она. – Чего тебе надо?

Обрадовавшись, что диалог стал налаживаться, молодой человек лучезарно улыбнулся и просветил:

- Так как раз твой призрачный силуэт, Алиса Викторовна.
- Ищите удовлетворение своих нетипичных потребностей в другом месте, Игорь Алексеевич.

– Не могу, Лис, рад бы, да не могу. – Он выудил из пакета странноватую светлую ткань, местами поеденную молью, и с торжественным видом протянул Алисе. От неожиданности девушка действительно взяла тряпку и воззрилась на неё с молчаливым возмущением.

- От бабушки осталось. Порылся недавно в её сундуке, столько интересного нашёл...
- Это что? – брезгливо уточнила она. – Занавеска? Или панталоны?

– Свадебное платье, вообще-то, – немного обиделся Игорь. – Но если нужны панталоны, могу поискать.

– Адвоката себе поищи, – разозлилась Алиса. – Я в твои игры с законом больше не поеду, так и знай!

– Тебе и не надо. Я почти уверен, что закон не запрещает гулять по лесу в роскошном, практически новом прикиде.

– Ещё скажи, что он ни разу не надёванный, – скривилась она. – Забирай своё шикарное наследство и...

- Тридцать процентов.
- От чего? – недовольно спросила девушка, начиная подозревать, что за определённую сумму вполне сможет походить в чужом платье пару часов.

- От того, что я обычно получаю за аренду катера.
- Так... Это, значит...
- Это значит, что целую осень медведи будут спать спокойно.
- Они зимой, вообще-то...

– К зиме ещё что-нибудь придумаем. Слушай, я прекрасно знаю, как ты живёшь и что одной травой питаешься... Ладно, не смотри так, пусть не травой, но грибы, орехи и малина – это несерьёзно. Мелкого брата тоже в вынужденное вегетарианство обратишь?

– Он ещё даже не здесь! – рявкнула Алиса. – Что-то тебе слишком много известно о моей семье!

– О ней всему городу известно, – буркнул Игорь, досадуя, что опрометчиво затронул неприятную тему. – Короче, я предлагаю приличные деньги за сущую ерунду. У тебя есть день, чтобы подумать и принять правильное решение.

– А потом?

– Попрошу кого-нибудь другого.

– Даже интересно – кого?

– Вот и мне интересно, – безрадостно кивнул он. – У меня не так много знакомых... Этих... Таких, как ты, короче. Слушай, мы оба знаем, что особых вариантов у тебя нет, так что давай просто поможем друг другу.

Алиса мрачно подняла свадебное платье на уровень глаз и просунула голову в огромную дыру на подоле.

– Твоя бабка в нём коня останавливала, что ли?

– Почти. Пьяного деда со свадьбы на себе волокла. Чтoб другие девки с собой не унесли.

– Теперь ясно, в кого ты пошёл.

– В деда или бабку? – улыбнулся он.

– Молись, чтоб не в коня...

* * *

Утро выдалось хмурым и промозглым, над болотами стелился туман, из которого, словно могильные кресты, торчали высохшие, безжизненные ели и редкие причалы – прогнившие, наполовину ушедшие под воду, вызывающие стойкие ассоциации с безлюдным запустением, хотя до настоящей глуши было ещё далеко.

Дети кутались в ветровки и уныло смотрели за борт, явно мечтая оказаться в любом другом месте, взрослые негромко переговаривались, будто боясь нарушить сонную тишину, и зачарованно разглядывали природу.

– У нас в Москве такого нет, – заметил отец семейства, видимо желая заинтересовать своих отпрысков.

– И слава богу, – буркнул пацан. Девочка ничего не сказала, но было понятно, что с братом полностью согласна. На чёрную воду она смотрела с опаской, в синих глазах поблёскивали слёзы, и Игорь ощущал смутное сочувствие. Конечно, не дело, чтобы дети всё лето сидели в душном городе, но для такого экстрима они, пожалуй, ещё маловаты. И о чём только думают родители?

– Поройтесь в том ящике, вроде шоколадки были.

Девочка благодарно улыбнулась и отправилась на поиски сладостей, а её брат остался стоять у штурвала, который Игорь придерживал одной рукой, не до конца доверяя подростку управление. На вид мальчишке было лет тринадцать, но ростом он уже почти догнал отца и фигура выглядела вполне юношеской – вероятно, пацан серьёзно занимается каким-нибудь спортом. Хотя в таком случае он должен спокойнее относиться к трудностям путешествия. Девчонка немного куксится, но всё же держится молодцом, а от него – бесконечные жалобы, причём и по делу, и не очень.

– Долго ещё? – Невысокая темноволосая женщина с короткой стрижкой, ранее представившаяся Мариной, тоже подошла к штурвалу и положила руку Артёму на плечо. Тот недовольно поморщился и, аккуратно освободившись, присоединился к сестре, поглощавшей шоколад.

– Несколько часов. – Игорь с сомнением покосился на детей. – Простите, вы так и не указали цель вашей экскурсии. Я понимаю, что вы хотите познакомиться с нашей природой, и

она, безусловно, уникальна, но основные туристические маршруты проходят в совсем других направлениях. Уж можете мне поверить, я тут лет десять людей катаю. У нас прекрасный заповедник, с детьми обычно ездят туда – на животных посмотреть. Ещё есть места для рыбалки и охоты, для тех, кто предпочитает горный туризм и жизнь в палатке, для паломников... Развлечения на любой вкус, и каждый найдёт себе по душе, но вот чтобы в тот район... Вы поймите, там просто ничего нет. Лес, болота, река эта, по которой мы идём... И всё.

– Нам нужно именно то место, – отрезал мужчина. – Я дал вам координаты, и вы согласились.

– Так я и не против, но имейте в виду: там может быть действительно опасно. Дикие животные – это вам не еноты в московском зоопарке.

– Милый, может, и правда не стоит?

– Мы уже всё решили.

– Да, но дети... Герман, а вдруг...

– Никаких «вдруг» не будет, успокойся.

Марина молча отошла и принялась копаться в своём телефоне. Через пару минут она вернулась; на лице женщины отчётливо читалось лёгкое отчаяние.

– Хотела позвонить, а связи нет.

– Ну а чего ты ждала? – усмехнулся Герман. – Технический прогресс нам сейчас ни к чему, правда же, Артём?

– Неправда, – буркнул пацан. – Но если я буду терпеливо сносить весь этот беспредел, ты вернёшь мою карманную приставку?

– Посмотрим.

– Ты обещал!

– А ты обещал не ныть, и что я вижу? Даже Маруся себя нормально ведёт.

– Так ты у неё и не отбирал ничего, ей не нужно бороться за независимость.

– Лучше борись с комаром, который из тебя уже второй литр крови высасывает. – Он хлопнул сына по затылку, убив насекомое, и, ни к кому не обращаясь, посетовал: – Ну в кого вы такие...

– Современные?

– Чересчур, – покачал головой Герман. – Я бы в ваши годы был счастлив...

– Оказаться в дыре без туалета и нормальной еды, но зато с чудовищными москитами?

– Игорь, вы обещали нам легенду, – быстро вклинилась Марина. – О том месте, куда мы плывём.

– Эм-м... – Он напрягся и бросил взгляд на Марусю, которая как раз разделалась с шоколадом и снова предавалась тоске. – Боюсь, она не совсем для детских ушей.

– Мы всегда можем её высадить, – с надеждой предложил мальчишка.

– Артём!

– Что? Я хочу легенду. Имею право, раз виртуальная битва с зомби мне сегодня не светит.

– А вдруг светит реальная? – зловеще сверкнул глазами Игорь и, проигнорировав предупреждающий взгляд Марины, принялся рассказывать: – Когда-то давно в тех местах была деревня. Может, и не одна, другие тоже были, но находились они довольно далеко, а в этой люди жили очень обособленно, варились в собственном соку...

– Варились? – не поняла Маруся.

– Это значит, что у них не было связи с внешним миром.

– Я бы свихнулся так жить, – убеждённо сообщил Артём. – Без приставки, по крайней мере.

– Спасла бы тебя та приставка, – покачал головой Герман. – Я тоже слышал о деревне, вроде там жили беглые крестьяне.

– Так и есть, – кивнул Игорь. – Рядом с нашим городом было богатое имение с роскошными садами, каскадом прудов и огромным парком. Но самое главное, конечно, дом – его строили итальянские архитекторы: навезли кучу антикварных вазонов, картин, ювелирных прищечек... В общем, об этом имении даже в иностранных журналах писали, были фотографии розария, балюстрад, самого хозяина...

– Разве тогда уже существовала фотография? – робко уточнила Маруся. Описание чужой красивой жизни явно пришлось ей по душе: девочка расстегнула ветровку и, приняв относительно расслабленную позу, смотрела на Игоря во все глаза. Брата она была младше лишь на пару лет, но создавалось впечатление, будто разница у них гораздо больше. Щуплая, невысокая, с тонкой светлой косичкой и круглыми очками, она походила на первоклассницу, напуганную непривычной пока школьной жизнью.

– Да, но всё же она была редкостью, и то, что иностранный журналист приехал в глубинку снимать наши розы, говорило очень о многом. Имение и правда было невероятным, даже по сравнению с другими аналогичными. Понятно, что владел им человек богатый, и по слухам, своё состояние он сколотил на...

– Невольничьем труде.

– Артём, не перебивай старших.

– Ну, в принципе, так и есть, – улыбнулся Игорь. – Я, вообще-то, контрабанду имел в виду, но да, прославился мужик запредельной жестокостью по отношению к крестьянам. Крепостное право уже отменили, только сразу эти реформы мало кого коснулись. В основном народ продолжал жить по-прежнему, люди просто не знали, что бывает по-другому, не понимали, что даёт неожиданная свобода...

– Приставок, походу, ещё не было?

– Ага, и дети не перечили родителям, а делали, что им говорят. Чудесное было время...

– Не для всех, – безрадостно напомнил Игорь. – Владелец имения над своими крестьянами нехило издевался: бил, насиловал, – он запнулся и посмотрел на Марусю, но девочка и бровью не повела, – заставлял работать до потери сознания. Некоторые и в его незаконных операциях участвовали – против воли, но всё равно никому не жаловались.

– Потому что некому было? – без труда догадался Артём.

– Да. И потому что такая работа давала определённый иммунитет. Упырь этот всё же боялся разоблачения, поэтому к тем, кому были известны его тайны, относился лояльнее. Но большинству было совсем тяжело: и от непосильного труда они умирали, и от побоев, женщины уже рожать прекратили: не хотели для своих детей такого будущего... В какой-то момент люди просто не выдержали и поняли, что пора драпать. Кое-кто и до этого убегал, но тогда упырь становился ещё более кровожадным и отрывался на родственниках счастливица, поэтому валить решили одновременно, всем коллективом.

– Туда, куда мы тащимся?

– Ну, они долго скитались, боялись преследования и в конце концов выбрали такое место, в которое ни один человек в здравом уме не сунется. Кругом болота, лес даже в наше время, считай, непроходимый, а уж тогда... Река, по сути, единственный путь, но и по ней так далеко мало кто забирался – просто смысла не было. Крестьяне осели, построили дома, поначалу питались с этой самой реки, позже вырубали в лесах пару полей, вернулись к привычной жизни. Гостей у них почти не было, а те, что изредка были, или не знали истории поселения, или держали рот на замке – кому охота с упырём общаться... Народ расслабился, успокоился, поверил, что все ужасы в прошлом, и тут...

– У них что-то отобрали, – убеждённо предположил Артём. – Что-то очень дорогое, любимое, подаренное на день рождения...

– Заставляющее юные извилины сворачиваться самым противоестественным образом, – таким же тоном подхватил Герман.

- Да ладно вам, дайте послушать.
- Однажды к ним прибилась незнакомка – лет двадцати, миловидная, напуганная... С младенцем на руках.
- В лесу прибилась? – удивилась Маруся.
- Да, она просто вышла к ним из чащи. Было понятно, что в пути много дней, что совсем слаба, что если уйдёт, сразу погибнет. Конечно, её приютили, откормили, согрели... Девчонка рассказала, что жила в одной из деревень вёрстах в сорока, что родила от любимого, но тот вскоре погиб, а родители не желали видеть её с приплодом у себя и собирались выдать за другого – старого и страшного.
- И она смылась? – злорадно уточнил Артём. – Значит, не всегда дети родителей слушались?
- И выживали после этого тоже не всегда, – хмуро заметил Герман. – Та девушка вроде погибла?
- Почему погибла? – На глазах Маруси показались слёзы. – Она же к хорошим людям попала.
- Вот только эти люди сдали её при первой же возможности, – поморщился Игорь. – Прошло уже какое-то время, и деревенские бабы обнаружили у младенца некий специфический признак типа копыта.
- Какого ещё копыта?
- История умалчивает, но у упыря было нечто подобное.
- Младенец – сын упыря? – загорелся мальчишка.
- Во всяком случае, народ так решил. Все понимали, что девчонка родила от него не по своей воле и что бежала не от хорошей жизни...
- А чё они с ней незнакомы-то?
- У упыря было много деревень, она – коллега по несчастью, но всё-таки чужая. В общем, девчонка стала для них опасной. Одно дело – беглые крестьяне, другое – родной сын. Были приличные шансы, что упырь использует все свои деньги и связи, чтобы найти ребёнка, а это означало, что...
- Заодно он найдёт и остальных.
- И они не захотели ей помочь? – возмутилась Маруся. – Но как же так, ведь у неё малыш!
- У них тоже были малыши, – развёл руками Игорь, на секунду выпустив штурвал. Перекрикивать звук мотора он уже устал, но легенду требовалось рассказать до конца. – К тому же их беспокоило, что девчонка настолько легко их нашла – получается, поползли слухи, тайна сделалась не такой уж тайной... В общем, они выдали ей немного провизии и выставили вон, но опоздали: упырь явился тем же вечером, разнёс деревню до основания, людей перебил...
- В одиночку, что ли? – скептически уточнила Марина. История ей явно наскучила, и теперь женщина вяло следила взглядом за лёгкой волной от катера, которая быстро исчезала в прибрежных зарослях, оставляя после себя ровную чёрную гладь.
- За давностью времён подробности, естественно, стёрты, я передаю лишь суть.
- Деревня перестала существовать, упырь бросился в погоню, однако девушку и младенца так и не нашёл. Тут две основные версии: либо дикие животные, либо какой-то наиболее активный крестьянин. Ещё до того, как выпнуть девчонку, они всерьёз рассматривали вариант с... – Он опасливо покосился на детей, но продолжил: – С уничтожением.
- Её хотели убить? За что?
- Не за что, а почему, – поправил Герман. – Когда люди защищают своё, порой не видят иного выхода...
- Я бы ни в жизнь так не сделала, – насупилась Маруся.
- Они тоже, – кивнул Игорь. – То есть дальше предложения дело не пошло, её всё же отпустили...

– Потому что им было выгодно, чтобы девчонка помелькала где-то ещё, – упёрся глава путешествующего семейства. – Я даже не удивлюсь, если они были рады проводить её до ближайшего населённого пункта – чтобы перевесить свои проблемы на кого-то другого.

– Как бы там ни было, она исчезла, а упырь помешался от горя, с жутким рёвом рванул в самую чашу, и более его никто никогда не видел.

– Тоже откинулся? – флегматично поинтересовался мальчик.

– Скорее всего. Поговаривают, что с тех пор так и бродят они по округе. Призраками, само собой.

– Кто – они? – въедливо уточнил Герман. – Девушка с ребёнком, нерадивый отец или деревенские поборники добра и справедливости?

– Все, – усмехнулся Игорь. – Кто-то видел мужика с бешеными глазами и звериным рёвом, кто-то – деревню со странными жителями, но в основном, конечно, – девчонку с малышом. Вроде бы это очень плохой знак – сразу надо разворачиваться и драпать со всех ног.

– А кто видел-то? Вы ж сказали, что там никого нет.

– Это сейчас. А в советское время там собирались город строить – то ли со стратегической точки зрения удачное расположение, то ли ещё что-то такое... Приезжали и архитекторы, и рабочие, и партийное начальство; по большей части они были неместными, о легенде не слышали, да и верить в неё вряд ли могли. Но девчонку встречали часто, и потом что-то ужасное случалось. Хотя некоторые говорили, что есть особенность: если увидишь её без ребёнка, то всё, жди беды, а вот если с ним – это скорее хорошее предзнаменование. Но как по мне, такие хорошие предзнаменования тоже ни малейшей радости не приносят.

– Город так и не построили? – спросила Маруся.

– Нет, причём свернули это дело довольно скоро, хотя планов там было громадье... И вот теперь не могу не полюбопытствовать: вы тому богатому упырю какими-то родственниками приходитеесь?

– Охренел? – возмутился Герман. Учитывая его обычную сдержанность, это было неожиданно, и Игорь покаянно пояснил:

– Просто не представляю, что вы там забыли. Ей-богу, ну нет в тех местах ничего примечательного, только легенда. А интересоваться кого попало она не может. По крайней мере, не до такой степени, чтобы вместе с детьми тащиться в этот медвежий угол и потом от тех же медведей удирать. – Он вспомнил Алису с её нестандартным меню и невольно улыбнулся. – Дело было не так уж давно, понятно, что родственники могут иметься, вот я и подумал...

– Мы вам платим не за это.

– Герман!

Он бросил на жену недовольный взгляд, но предпочёл замолчать. У Игоря охота продолжать разговор тоже резко исчезла, однако он утешался мыслями о скорой и весьма оригинальной мести, а потому старательно делал вид, что нисколько не задет.

* * *

– Дрова заканчиваются.

– Плевать. – Алиса с раздражением почесала комариный укус и плотнее закуталась в толстовку. – Всё равно сегодня уедем, они уже должны быть рядом.

– Сегодня не уедем: для твоего звёздного часа нужна темнота, а ночью я в байдарку не полезу – выловят нас потом у какой-нибудь Земли Франца-Иосифа...

– Хоть мир посмотрим.

– Мне его и отсюда отлично видно. – Подруга снова уткнулась в свой дорожный фотоаппарат, явно намекая на то, что идти на поиски дров предстоит не ей. Алиса для приличия повздыхала, в полголоса пожаловалась на злую судьбу и, прихватив бутерброд, углубилась в

лес. Под кроссовками отчаянно хлопало и чавкало, низкий туман путался в ногах, предательски подставляя под них пеньки и толстые сучья, лежавшие на земле, от воды веяло гниловатой сыростью, сдобренной какой-то безысходной тоской. Вообще, эти места девушка искренне любила, с детства восхищаясь огромными, покрытыми мхом, устремлёнными ввысь деревьями и чарующей, мрачной красотой болот, однако сейчас предпочла бы оказаться где-нибудь ещё. Авантюра Игоря, хоть и выглядела простой, на деле могла привести к совершенно катастрофическим последствиям, да и в целом сильного восторга не вызывала. Конечно, он далеко не первый раз влезает во что-то эдакое, и раньше ему удавалось выходить сухим из воды, однако любая система однажды даёт сбой, и смутные предчувствия подсказывали, что это – тот самый случай. Если бы не острая нужда и сложная семейная ситуация, она бы точно не позволила ему втянуть в себя в очередную аферу, но чёртов Игорь отлично знает, на что давить.

Запнувшись о выступающий из земли корень, Алиса едва не рухнула в воду и, с опаской на неё покосившись, отошла подальше. Дурацкая легенда, гулявшая по округе с незапамятных времён, всегда навевала на неё тоску и отзывалась в душе лёгкой болью. Почему-то девушка была уверена, что история о бежавших крестьянах абсолютно реальна и их зловещие призраки до сих пор бродят поблизости, существенно разнообразив лесную фауну. Не то чтобы она всерьёз боялась встречи с обезумевшим землевладельцем или его неупокоенными жертвами, но совершенно точно знала, что будь у неё выбор, предпочла бы того же медведя. С ним, по крайней мере, ясно, как себя вести, а невинно убиенные, которые, естественно, жаждут возмездия, могут быть полны сюрпризов.

Хрустнувшая за спиной ветка напугала до чёртиков: Алиса, подавившись бутербродом, резко развернулась и приготовилась отбиваться от неведомого врага голыми руками.

– Всё привидений высматриваешь? – покачала головой Нинка. Под мышкой она держала несколько сухих сучьев, среди которых торчали и тонкие веточки. – Тебя только за смертью посылать.

– Не идёт она ко мне, – угрюмо пожаловалась Алиса. – Вот пытаюсь зазвать, но не идёт. А сама не могу – религия не позволяет.

– Это какая? – фыркнула подруга. – Ты вроде о буддизме мечтала.

– Угу, в старшей школе. Перед тем как ты в Москву свалила. – Она торопливо дожевала бутерброд и взяла у Нины пару сучьев. – Времена меняются.

– А ты – нет.

– То-то и оно, – совсем расстроилась Алиса. – А когда человек не развивается, он – что?

– Деградирует.

– Нет, идёт на поводу у Игоря.

Нинка усмехнулась и, помолчав, спросила:

– У вас совсем ничего не вышло? Я, когда уезжала, была уверена, что по возвращении увижу счастливую семейную пару с тремя детьми и котом.

– И как всегда, ошиблась. – Алиса бросила дрова на краю полянки, на которой они расположились. – Уже должны быть где-то здесь.

– Странно, чего этих москвичей сюда понесло.

– Игорь сказал, что мужик к нам работать приехал на несколько месяцев и решил с семьёй окрестности изучить.

– Да, но я спрашиваю именно об этом месте.

– Никто не знает, – дёрнула плечом Алиса. – Игорь у них интересовался, но, как я поняла, безуспешно. А ещё ему не очень нравится этот... Герман вроде бы. Да, точно, Герман.

– Почему?

– Не в курсе, – безразлично зевнула девушка. – Но ты же помнишь, какая у него интуиция.

– Помню, – невольно поёжилась Нинка. – Ладно, займись костром, а я пока со снимками разберусь.

– Что там с ними разбираться? Ты же всё подряд фотографируешь.

– А вот и нет. Хочешь посмотреть?

Поскольку перспектива ведения хозяйства Алису не слишком прельщала, она согласно кивнула и взяла в руки камеру, которая оказалась неожиданно тяжёлой.

– А чего ты хотела? Профессиональная ведь.

– Скажи честно: ты могла не ходить в столице на курсы для богатых бездельников и просто купить эту штуку? То есть работает всё равно она, а не ты...

Нинка презрительно скривилась и начала прокручивать отснятый материал с бешеной скоростью.

– Эти, как ты выразилась, курсы, на самом деле – серьёзное учебное заведение, и принимают туда далеко не всех. Пришлось пройти жёсткий отбор, и до сих пор я считаю, что мне безумно повезло.

– Потому что как фотограф ты не очень?

– Потому что те, с кем я конкурировала, были очень, – закатила глаза Нинка. – И вообще, зависть плохое чувство.

– Да было бы чему...

– А вот этому? – Она наконец нашла нужный снимок и с гордостью его продемонстрировала. На матовом фоне виднелись верхушки елей и две звезды невероятного оттенка, ближе, крупным планом – угнездившаяся на листе подорожника дождинка, переливающаяся всеми цветами радуги и сияющая в солнечных лучах.

– Это как? – От удивления у Алисы открылся рот. – Темно ведь. Это что, ночь?

– Это вечер. Сразу после захода солнца, точнее – когда оно ещё не полностью зашло. Ну что, может камера без моего участия поймать такой момент?

– Природа у нас уникальная, – буркнула Алиса. – Тут любой дилетант... А это что?

– Имение. Неужели не узнала, мы же там в детстве всё облазили...

– Как-то по-другому оно тогда выглядело. – Девушка прищурилась, пытаясь понять, откуда шла съёмка, но так и не разобралась. – Лестница?

– Сама ты лестница. Это часть стены, там, где левый флигель. Помнишь пруды? Если встать к ним спиной...

– Нет больше твоих прудов, – безрадостно сообщила Алиса. – Осушили.

– Я видела, – возмущённо поделилась подруга. – Спрашивается – зачем? Классные были пруды.

– Там какую-то ценную рыбу собирались разводить, но что-то пошло не так, подробностей не знаю. Слушай... Ты чего вернулась-то? – Она отбросила шуточный тон и посмотрела на Нинку со всей серьёзностью. – Снимки и правда отличные, даже я готова это признать. Спокойно могла бы найти работу в Москве или в любом другом месте.

– Вот я его и выбрала. Любое другое.

– Вероятно, ты не в курсе, но здесь твои навыки мало кто оценит. Вот если бы ты печи могла чинить или хоть варенье заготавливать...

Нинка усмехнулась, и в её глазах мелькнула едва заметная грусть.

– Помнишь, как я в детстве с дешёвой «мыльницей» бегала?

– Да я только это и помню. По-моему, ты с пелёнок такая.

– Потому что умела видеть то, чего не видят другие, и пыталась им это показать. А теперь показывать умею и хочу научить кого-нибудь ещё.

– Свою школу откроешь? – не поверила Алиса.

– Таков план, – кивнула Нинка. – Буду заниматься с детьми, пусть тоже учатся замечать прекрасное там, где им, казалось бы, и не пахнет. Всё лучше, чем по подъездам сидеть и табачным дымом пропитываться.

– Так у мадам есть миссия?

– У мадам есть деньги, – лукаво улыбнулась подруга. – И желание потратить их на что-то стоящее. Да и на малую родину потянуло, как мама умерла. Ты её помнишь?

– Конечно, – кивнула Алиса. – Слышала, что когда она заболела, ты её в Москву забрала.

– Толку-то, – вздохнула Нинка. – Но вообще, меня всегда сюда тянуло, наверное, просто пришло время.

– Пришло время обеда. А его ещё должен кто-то приготовить. И нет, я не могу, я наслаждаюсь искусством. – Она демонстративно уткнулась в камеру и, игнорируя тяжёлые вздохи подруги, принялась просматривать фотографии. Нинка не обманула: чтобы так снимать, одних, даже очень хороших курсов, мало. То ли училась она гораздо дольше и серьёзнее, чем говорит, то ли обладает поистине уникальным, природным талантом, который просто грех растрчивать на обращение чужих детей в свою веру. Нет, это, конечно, тоже важно, но с созданием собственной школы Нинка могла бы повременить и ещё лет тридцать путешествовать по миру, работать в самых интересных и экзотических уголках планеты, знакомиться со множеством потрясающих людей, становиться свидетелем переломных моментов истории... Что она здесь забыла, совершенно непонятно, ведь уезжая в столицу, возвращаться вообще не планировала. Хорошо хоть, не изменилась совсем, нет с ней этого дурацкого ощущения дискомфорта, когда встречаешь друга детства и просто не знаешь, о чём с ним говорить. Или того хуже – видишь, как он преобразился не в лучшую сторону, и до дрожи боишься, что производишь на него аналогичное впечатление.

Она украдкой взглянула на Нинку и решила, что с выводами поспешила. Облик подруги претерпел приличные изменения: вместо двух тонких косичек на голове красовалась модная, почти мужская стрижка с фиолетовыми прядями в короткой чёлке, в левом ухе болталось какое-то невероятное, позвякивающее на ветру сплетение из нескольких цепочек, в правом была только одна серебряная серьга, зато – в виде летучей мыши; руки оказались расписанными цветными татуировками, в фигуре появился намёк на регулярные занятия спортом, которого она старательно избегала всю сознательную жизнь.

– Что? – Нинка поймала её взгляд и, непонимающе нахмурившись, оторвалась от походного котелка.

– Вот думаю, что ж Москва с людьми творит...

– Это не Москва, а круг общения, – рассмеялась подруга. – Честно говоря, я была уверена, что ты тоже сильно изменилась, но нет, такое ощущение, что и не было этих десяти лет.

– Приму за комплимент, – безрадостно буркнула Алиса, хотя на самом деле придерживалась совсем иного мнения.

– Да что ты, это же здорово! Должно быть в нашем мире что-то вечное...

– Балда, – невольно фыркнула девушка. – Я как те призраки – всё та же и там же...

– На медведей-то ещё охотишься?

– У меня с ними пакт о ненападении. Но на особо языкастых знакомых он не распространяется... А это что? Мой дом, что ли?

– Ага, сфоткала, когда заходила и не застала тебя. Нравится?

– Гораздо больше, чем в реальности. – Она отчётливо вспомнила разваливающуюся халупу, доставшуюся ещё от прадеда, и недоверчиво воззрилась на снимок. – А где моя дражайшая дыра в крыше и окно с фанерой вместо стекла?

– Говорю же, во всём надо видеть прекрасное.

– В людях тоже?

– Людей мне не очень нравится снимать, просто не моё.

– Ну, для себя-то, любимой, как я погляжу, исключение сделала...

– В смысле?

– Я о твоей тяге к автопортрету. Ничего вообще-то, но я бы это никому не показывала: другие, не такие благородные как я, могут и засмеять... Особенно сей незаезженный сюжет с сонной, помятой физиономией и слюной на щеке. Смело, очень смело.

– Да о чём ты? – Нинка перестала нарезать хлеб и подошла ближе. Алиса, ядовито усмехаясь, продемонстрировала столь примечательные снимки, а потом с некоторым беспокойством наблюдала за тем, как стремительно вытягивается лицо подруги.

– Ты фотографировала? Прошлой ночью, пока я спала?

– Очень надо. Я, вообще-то, тоже изредка сплю. И с камерой твоей обращаться не умею. То есть разобралась бы, конечно, но явно не в темноте. Просто смирись, что при полной луне твоя страсть к прекрасному перерастает в нечто зловещее, абсолютно подчинённое природе, слегка саркастическое...

– Да не снимала я этого! – взвыла Нинка. – Как бы я могла, если спала?

– Ну, ваши профессиональные штучки мне до лампочки...

– И очень зря, потому что сейчас они тебя касаются как никогда! Сравни с моими работами, разве я стала бы так халтурить?

Алиса внимательнее всмотрелась в снимки и нехотя признала:

– Да, это не рука мастера. С другой стороны, если мастер собирается кого-то напугать...

– А может, это мастера собираются напугать? Колись давай, зачем меня сюда притащила!

– Затем, что у тебя есть байдарка и иммунитет к выкрутасам Игоря. Ну кого ещё я могла позвать?

– Вернее – над кем ещё ты могла поиздеваться?

– Я тебя не снимала, – отрезала она. – И вообще... – Девушка запнулась и, не веря своим глазам, уставилась на очередную фотографию.

– Что вообще? – начала терять терпение Нинка. – Договаривай уже.

Алиса несколько раз моргнула, словно надеясь, что кошмарное видение исчезнет, но, не добившись результата, молча протянула камеру подруге.

– К-какого чёрта? – охнула та, практически рухнув на поваленное бревно.

Неизвестному фотографу не мешало бы посещать её уроки: в углу кадра виднелось тёмное пятно от пальца, и Алиса непременно высказалась бы о чьих-то кривых конечностях, но была вынуждена сосредоточить своё внимание на собственных – уютно сложенных под щекой. Подруга мирно дрыхла рядом примерно в той же позе.

* * *

– Артём, помоги мне с шашлыками.

– А приставка?

– А наказание?

– Какое ещё наказание? – очень удивился парень. – Знать не знаю, что за зверь.

– Вот именно это меня и беспокоит. Марусь, слезь с огурцов, пожалуйста.

Девочка послушно встала с пакета и зябко поёжилась.

– Мы что, действительно останемся здесь на ночь?

– Как в старые добрые времена.

– Когда у тебя не было денег даже на общагу?

Её брат громко фыркнул, но под строгим взглядом отца веселье прекратил.

– А что такого-то? Маруська права: когда это мы под открытым небом ночевали?

– Когда у тебя ещё не было приставки, – буркнул Герман. – Просто отнеситесь к этому как к школьному походу.

- К школьному чего? Мы с классом в Чехию ездили. Ты бы знал, если бы...
- Хватит! – Мужчина всучил сыну шампуры и демонстративно повернулся к костру.
- Да что с ними делать-то?
- Засунь в...
- Отец, как не стыдно!
- В воду. – Герман не удержался от лёгкой улыбки, но тут же посерьёзnel. – Промыть надо, я ими сто лет не пользовался.

– С тех пор, как у тебя не было денег даже на плитку?

Маруся хихикнула и повернулась к Марине:

– Хлеб тоже будем жарить?

Игорь за семейной идиллией наблюдал из прибрежных кустов, в которых усиленно притворялся заядлым рыбаком. Вообще-то в рыбной ловле он действительно разбирался, но тратить свои таланты на сумасшедших туристов совершенно не планировал, тем более что надолго странноватая экскурсия всё равно не затянется. Наступления темноты он ждал с возрастающим нетерпением; нервно косился на часы, отсчитывавшие минуты чересчур медленно, и активно посылал Алисе мысленные сигналы, суть которых и сам не до конца понимал. Пока всё идёт по сценарию, даже время удалось рассчитать почти точно, и если накладок не будет... Хотя откуда им взяться? Удовольствие от путешествия получает только Герман, да и то какое-то сомнительное. Его жена явно не в восторге и с каждым часом всё тревожнее всматривается в сумрачную чашу, дети своих эмоций даже не скрывают... После того, что случится ночью, они насильно запихнут неужённого отца семейства на борт и больше никогда не воспользуются услугами проводника – будут сидеть в квартире за семью замками в обнимку с иконами и телефоном. Может быть, даже в Москву свою вернутся...

– А невеста у него была? – Маруся возникла за спиной настолько бесшумно, что Игорь едва не сверзился в реку и ехидно подумал, что иконами не мешает обзавестись не только приедем экстремалам.

– У кого?

– У упыря этого. Вы про его семью ничего не рассказали.

– Жена была, но о ней мало что известно. Вроде из обедневшего дворянского рода: бесприданница, поэтому родители девушки на бесчинства зятя смотрели сквозь пальцы, радовались, что смогли пристроить.

– А она сама? Разве можно всё это видеть и ничего не делать?

– Наверное, за себя боялась, – пожал плечами Игорь.

– А дети у них были?

– Вроде нет, не могла она родить. Если и были, то только побоч... В смысле...

– Да я поняла, – отмахнулась девочка. – Просто не догоняю, почему никто не попытался его остановить, раз такие ужасы творились. Хорошо, что мы в другое время живём.

– Хорошо, – эхом отозвался Игорь, с сомнением присматриваясь к ребёнку. Не отразится ли на ней сюрприз, который он готовит? Артём однозначно выдержит, ему даже сейчас, в этом возрасте, сам чёрт не брат, характер виден за версту, хоть и ноет постоянно; взрослые, конечно, тоже переживут, а вот Маруся... При первой встрече в городе она выглядела старше и смелее, но теперь, в незнакомой обстановке, явно тушевалась и слишком часто норовила оказаться рядом с отцом.

– Ты это... Не бойся привидений. Они, даже если и встретятся, ничего плохого не сделают.

– Вы нарочно меня пугаете?

– Наоборот, говорю, что здесь есть вещи и пострашнее. То есть...

– Пойду-ка я обедать, – насупилась Маруся.

Темнота опустилась как-то резко: буквально только что странноватая семейка с азартом резалась в карты, и вот уже не видно даже импровизированного стола, которым служил старый пластмассовый ящик. От болот повеяло промозглым холодом, налетели стайки комаров; всё вокруг шуршало и стрекотало, напоминая о том, что лес полон жизни. Река теперь казалась бездонной чёрной пропастью – манящей и вместе с тем отталкивающей, – в небе то и дело сверкали зарницы, вдалеке слышались раскаты грома.

Зная, какой неистовой может быть гроза в этих краях, Игорь на всякий случай готовился к худшему и пытался предугадать действия Алисы – она изначально не горела желанием ему помогать, а бегать среди болот во время настоящего потопа её вряд ли заставит даже самая приятная сумма. Впрочем, существует некоторая вероятность того, что её услуги и не понадобятся: туристам явно не по себе, Марина так и вовсе с надеждой поглядывает в сторону катера, похоже не понимая, что в нём будет ещё веселее. Хотя на воде по крайней мере дерево на голову не свалится.

Он взглянул на раскачивавшиеся под порывами ветра верхушки елей и ощутил смутное душевное родство с Марусей – девочка далеко не трусиха, просто достаточно умна, чтобы хорошо осознавать последствия любой глупости.

– Его не унесёт? – Герман кивнул на катер, предварительно убедившись, что его семейство вопроса не слышит.

– Не должно.

– А нельзя ли чуть больше уверенности в голосе?

– Нельзя, – огрызнулся Игорь, но тут же сбавил тон. – Он прочно сидит на мели и вон к тому деревцу привязан. Если и унесёт, то уже вместе с нами.

– Уверенности прибавилось, но почему-то она не радуется.

– Меня тоже много чего не радует, – буркнул молодой человек. Разговаривать с Германом было неприятно, в его присутствии так и хотелось вытянуться в струнку и бодро рапортовать о безукоризненном выполнении приказа. Любопытно, кем он работает и отчего не слишком близок с детьми. О последнем можно догадаться лишь по вскользь брошенным фразам, но этого вполне достаточно, чтобы сделать определённые выводы. К Марине они, правда, тоже не особенно тянутся – отца хоть уважают, судя по всему, а она у них больше как предмет декора: вроде и присутствует, и в общении участвует, однако что есть она, что нет...

– Например? – свёл брови мужчина. Широкая молния, внезапно разрезавшая небо, полыхнула прямо в глаза, и Игорю пришлось зажмуриться.

– Например, погода. Ещё скажите, что вам нравится.

– Нравится, отчего же нет? В такие ночи всё самое интересное случается.

В голосе Германа слышалась откровенная угроза, но к чему она относится, было совершенно неясно. На секунду Игорь даже подумал, что это не он заманил ни в чём не повинных людей в ловушку, а совсем наоборот. Однако, вспомнив о детях, дурацкую мысль он отбросил.

Наконец беспокойное семейство полным составом удалилось в свою палатку; молодой человек уже намеревался последовать их примеру, но вдруг почувствовал в окружающей обстановке некое несоответствие. В чём именно оно заключается, сказать было сложно, и в другое время Игорь просто махнул бы на него рукой, однако гроза произвела неприятный эффект: неуютно было не только детям. Он обошёл лагерь, убедился, что всё на своих местах, и обратил внимание на катер, лишь когда по нему забарабанили первые тяжёлые капли. Находилось плавсредство примерно в том же состоянии, что и днём, но вода поднялась немного выше, а борта покачивались в такт волнам. Заподозрив, что Герман со своими расспросами был не так уж далёк от истины, Игорь подбежал к любимой посудине и попытался плотнее усадить её на мель. Дождь становился всё сильнее, небо почти непрерывно освещалось ветвистыми молниями, вековые деревья грозно трещали от ветра, с болот доносились совсем уж странные, непривычные звуки.

Катер не поддавался. Игорь уже был по пояс в воде, до предела напрягал мышцы и в голос выкрикивал проклятия, однако чем больше он старался, тем дальше посудину уносило от берега. В какой-то момент он понял, что всё реже чувствует под ногами дно и всё чаще брызги попадают в нос и даже в горло. Придя к бесспорному выводу, что способностью дышать дорожит сильнее, молодой человек выбрался на берег, откашлялся, отдышался и только тогда вспомнил о деревце, к которому так удачно привязал катер. Тонкая корявая сосна, по причудливой прихоти природы выросшая прямо у самой реки, раскачивалась из стороны в сторону и явно готовилась проститься с жизнью, но пока ещё продолжала сопротивление. Возрадовавшись, Игорь рванул к дереву, нащупал верёвку, изо всех сил упёрся ногами в песок и тут же на нём оказался. По неизвестной причине связующая нить между сосной и катером была безвозвратно потеряна.

– Что ты делаешь? – проорали над ухом. Из-за грохота обезумевшей природы Игорь вопроса не разобрал, но суть, естественно, уловил и молча продемонстрировал бесполезный конец верёвки.

Герман выругался, усталился на уплывающий катер с лёгким ужасом (молодой человек даже не предполагал, что отец невменяемого семейства способен на такие реакции) и, зачем-то скинув обувь, которая наверняка уже промокла, бросился в воду. Игорь, по опыту зная всю тщетность усилий, продолжал флегматично сидеть на берегу и двинулся с места, лишь услышав короткий приказ:

– Немедленно сюда!

Судя по тону, Герман кричал и раньше, однако его слова тонули в бушующей пучине; Игорь с некоторым опозданием сообразил, что мужчина вполне может звать на помощь – кто знает, какой из него пловец... Молодой человек снова забежал в реку, с изумлением отметил, что чокнутому экстремалу удалось совершить невероятное, и принялся оказывать содействие. Вдвоём они довольно быстро вытолкали катер на мель, после чего Игорь связал концы порванной верёвки в тугой узел, и противоугонная система была восстановлена в почти первоначальном виде.

С облегчением переведя дыхание, он уже собирался воспользоваться своей палаткой, чтобы хоть немного подсохнуть, однако был остановлен тяжёлой рукой, внезапно опустившейся на его плечо.

– Что? – проорал Игорь, не особенно надеясь перекричать грозу.

– Какого чёрта ты это сделал?!

– Что? – повторил молодой человек, то ли не слыша, то ли не понимая.

– Верёвка! – Для наглядности Герман указал в нужную сторону. – Какого чёрта ты с ней сделал?

– Я?! – на этот раз расслышал Игорь. – Да я...

– Она перерезана!

– Как это перерезана? – от удивления он на время забыл о грозе и говорил почти шёпотом.

– Ты концы её видел?

– Все вопросы к твоим отпрыскам! – Молодой человек вывернулся из железной хватки и зашагал к палатке. Герман догнал его в два прыжка и снова придержал за плечо.

– Мы не договорили! – Лицо его светилось столь безумной яростью, что легенда о свихнувшемся владельце имения впервые на памяти Игоря начала походить на реальность. Наверняка в ночь истребления крестьян у знаменитого упыря были такой же дьявольский блеск в глазах и такая же звериная гримаса.

– Пап, что случилось? – Маруся стояла под дождём, кутаясь в куртку брата; Герман мгновенно вернулся к привычному выражению лица и успокаивающе махнул дочери рукой, призывая залезть в палатку, из которой высунулась встревоженная Марина.

– Завтра обсудим, – сквозь зубы процедил он и для пущего эффекта от души Игоря встряхнул.

– Всегда к вашим услугам, – ответил молодой человек тем же тоном и с сочувствием взглянул на Марусю: нелегко, наверное, жить с таким авторитарным предком.

Девочка вроде бы расслабилась и даже повернулась к палатке, чтобы через секунду в ней скрыться, но замерла в полусогнутом состоянии и с нелепо вытянутой рукой.

– Сказал же, дети у тебя со странностями, – негромко буркнул Игорь, однако мужчина всё равно услышал.

– Ты, странность, моя дочь... – Проследив за взглядом девочки, он замолчал и слегка вытаращил глаза, что явно было ему несвойственно. Игорь внутренне возликовал, в глубине души поразившись тому, что Алиса столь самоотверженно исполняет свой долг даже в такую бурю, и принялся с интересом любоваться бабушкиным платьем, во время грозы смотревшимся особенно впечатляюще.

Стройная девичья фигурка неподвижно стояла на возвышении, казалось, не ощущая ни холодного дождя, ни порывистого ветра, от которого белая материя развевалась подобно парусу. Ливень резко прекратился, теперь напоминая о себе лишь редкими каплями, но всполохи молний всё ещё озаряли призрачное видение, очень удачно добавляя спецэффектов; эфемерная тишина, внезапно накрывшая лагерь, заставляла нервно ёжиться даже Игоря.

– Твою мать, – зачарованно выдавил Артём, показавшись из палатки. – Что за хрень?

Маруся громко всхлипнула и бросилась к отцу, который тут же прижал её к себе и принялся гладить по голове, не давая снова посмотреть на призрака. Марина тоже выбралась на улицу и стояла не шевелясь, похоже, ожидая от потусторонней гостьи дальнейших действий.

– У неё ребёнок есть? – не оборачиваясь, всхлипнула девочка.

– Нет никаких детей, – машинально отозвался Герман, – бояться нечего.

– Должен быть ребёнок! – взвела Маруся так, будто только что его лишилась. – Должен! Тогда это хороший знак!

– Да вон он, – слегка подрагивающей рукой указал Артём. – Младенец. В одеяло завернутый.

– Нет там никакого младенца, – отрезал Игорь, но под тяжёлым взглядом Германа тут же исправился: – Хотя да, вижу, симпатичный такой... – Машинально присмотревшись, он недоумённо моргнул и совсем другим тоном добавил: – Правда, что ли, младенец? Что она там держит?

– Пойду посмотрю. – Герман попытался отлепиться от дочери, но та намертво в него вцепилась.

– Не пуцу!

– Я сам схожу, – великодушно предложил Игорь, гадая, зачем Алиса притащила куклу. Хорошее предзнаменование экстремалов вряд ли по-настоящему испугает. Конечно, это лучше, чем ничего, но импровизация сейчас всё равно некстати.

– Я с вами, – подорвался было Артём, но под гневными взглядами родителей пыл поубавил.

– Все стоим здесь, никто никуда не идёт. Оно сейчас исчезнет.

– Откуда такая уверенность? – ядовито поинтересовался молодой человек. – По-моему, ему там вполне комфортно.

– Никому не может быть комфортно в мокром лесу, – убеждённо заявил Герман. – Погуляет немного и отправится восвояси. Маруся, хватит дрожать, ещё неизвестно, кто кого больше боится.

– Из-вестно, – простучала зубами девочка. – Я сейчас на месте умру. И тоже стану при... при...

– Солнце, ничего ужасно не произошло, не надо так переживать.

– При...

– Ну хватит уже в самом деле! – Герман сердито её встряхнул, видимо полагая, что это приведёт ребёнка в чувство, однако стало ещё хуже. – Успокойся!

– Она не может, – обморочным голосом просветил её брат. – И я тоже. Пап, а в психушке правда стены мягкие?

– И приставок нет! – рявкнул мужчина. – Да что с вами такое, только что нормально разговаривали, ты даже рвался в бой!

– Рвался, – обречённо подтвердил пацан. – Пока не увидел её. – Он меланхолично вздохнул и кивком головы указал левее того места, где стоял призрак. Поскольку все остальные разглядели, что нужно, и без его помощи, над лагерем повисло скорбное молчание, изредка прерываемое нервными всхлипами Маруси и плеском воды.

– Ладно, это уже странно, – наконец отмер Герман. – Что там говорит твоя легенда?

– Что пора драпать, – ошарашенно пробормотал Игорь, чувствуя, что при всём желании не сможет сдвинуться с места. Молодой человек с трудом дышал и разговаривал, едва ворочая языком; единственное, на что он был сейчас способен – осоловело переводить взгляд с одного привидения на другое.

– А т-там младенец есть? – зачем-то уточнила Маруся, хотя было ясно, что легенда и действительность несколько не совпадают.

– Нет, – отозвался Артём. – Но оно поживее выглядит. Смотрите, вроде бы танцует...

Более живое, по мнению мальчика, привидение и правда делало какие-то непонятные движения, подпрыгивало и размахивало руками. Суть пантомимы уловить не удавалось, но через некоторое время Игорь признал огромную дыру на подоле и, кажется, даже начал различать родные черты лица.

– Пойду вон к тому, – определился он, с ужасом ощущая, что чужой, совершенно хриплый голос принадлежит ему.

– Зачем? – проявил интерес Герман. – Они сюда не идут, и нам к ним не надо.

– Надо, – простонал молодой человек, не в силах понять, видит ли Алиса своего конкурента. Между белыми силуэтами было метров пятнадцать и густые заросли, сквозь которые сложно что-то разглядеть. Если Алиса не в курсе... Хотя это уже мало что меняет, шансы выбраться отсюда живыми сейчас у всех стремятся к нулю. С другой стороны, особой агрессии потустороннее существо пока не выказывает, может и правда исчезнет, как предполагает Герман...

Мысленно попрощавшись со своей весёлой молодостью, Игорь, с трудом переставляя ноги, двинулся к поделнице. В том, что из двух вариантов он выбрал правильный, уверенности не было, однако по мере приближения к цели сомнения почти развеялись. Второй призрак не выражал ни малейших эмоций и выглядел словно навсегда застывшая статуя, а тот, что с рваным подолом, явно чувствовал себя не настолько мёртвым и активно старался это демонстрировать. В какой-то момент Игорь даже поразился, что участвует в проклятом бедламе не в одиночку – Алисе тоже известны детали его гениального, как казалось ещё пару часов назад, плана, и с ней, по крайней мере, можно обсудить происходящее, не опасаясь жестокой мести со стороны нервного Германа. Любопытно, что сейчас у него в голове творится...

Узнать это оказалось нетрудно: оставив родственников на берегу, нерадивый отец семейства рванул к эфемерным видениям, по пути едва не сбив Игоря с ног. Такого поворота событий молодой человек никак не ожидал, пребывая в наивной уверенности, что любовь к приключениям у туристов закончилась ещё с началом грозы, а потому на пару секунд в растерянности застыл. К счастью, Герман выбрал не предполагаемую Алису, а её оппонентку со свёртком в руках, и это позволило Игорю выиграть немного времени. Он пробежал ещё несколько метров, сделал подруге знак убираться из поля зрения и, сомневаясь, что она правильно его поняла, вполголоса крикнул:

– Беги!

Машинально обернувшийся Герман, отчего-то решивший, что совет адресовался ему, едва не врезался в призрак и, уходя от столкновения, налетел на невысокую разлапистую ёлку, после чего стремительно исчез из виду, вероятно, спланировав в кусты. Игорь даже слегка позлорадствовал, но тут же содрогнулся от истошного визга, разорвавшего относительную тишину: Алиса наконец сообразила, что прогуливается на возвышении не одна, а в тёплой компании, и не смогла справиться с эмоциями. Она замерла в оцепенении, таращась на то, что стояло неподалёку, потом перевела взгляд на Игоря и, снова заорав, ринулась в чащу. Что случилось дальше, молодой человек так и не понял: отовсюду слышались оглушительный треск, нечленораздельные вопли и звуки борьбы, возможно – с кустами.

Пока он собирался с мыслями, второе привидение начисто растворилось в воздухе, чем с одной стороны вселило некоторую надежду, с другой – расстроило ещё больше, потому что было неясно, где оно вознамерится материализоваться в следующий раз. Игорь отчётливо представил, как на скорости проскакивает прямо через странноватую субстанцию, и едва не повернул обратно, но внезапно осознал, что судьба Алисы волнует его ничуть не меньше, чем собственная. Открытие было неожиданным и требовало серьёзных, длительных раздумий, однако с ними пришлось повременить – он и сам не заметил, как достиг злополучного возвышения, на котором стало на редкость безлюдно. Звуки возни и голоса до него больше не долетали, куда теперь двигаться, было неясно. Логично рассудив, что Алиса предпочла бы направиться в противоположную от призрака сторону, молодой человек немного туда прошёл, обнаружил несколько сломанных веток и, поняв, что находится на верном пути, ускорил шаг.

Минут через сорок стало очевидно, что затея была не очень. Ни Алисы, ни Германа Игорь так и не нашёл, потусторонние любители ночных прогулок тоже не появлялись, зато пришло отчётливое ощущение того, что выйти к реке он уже не сможет.

* * *

Алиса неслась по ночному лесу, закрыв глаза и выставив вперёд руки, на которые и приходился основной удар. К счастью, деревья по большей части были хвойными, и землю устилал плотный слой прелых иголок, так что падать было почти не больно, однако избежать столкновений с колючими ветками и смолистыми стволами не получалось. Дважды девушка соскальзывала в болото, чудом из него выбиралась и опрометью мчалась назад, напрочь потеряв ориентацию в пространстве и счёт времени. Сколько продолжалась паника, Алиса не смогла бы сказать даже очень примерно, зато точно знала, когда она закончилась: ноги просто подкосились от усталости, и девушка рухнула на муравейник, резко перейдя от надуманных проблем к более насущным.

С грехом пополам освободившись от насекомых, она огляделась и с ужасом поняла, что находится на маленьком островке, окружённом чёрной ледяной водой. Как ей удалось преодолеть преграду и даже этого не заметить, осталось загадкой, но в душе зрела твёрдая уверенность относительно того, что проделать манёвр снова не получится. Плавать в болотистой жиже, напичканной разнообразной фауной, в принципе – не лучшая идея, а уж развлекаться так ночью и вовсе смертельно опасно. Впрочем, утром вряд ли что-то кардинально изменится: дна в лесных водоёмах не видно: на что там можно напороться и кто может укусить...

Алиса непроизвольно почесала ногу, на которой успели отметиться защищавшие своё жилище муравьи, и тоненько завывала. Стараться было не для кого, поэтому громкость она решила не прибавлять, тем более что безудержного клацанья зубов и так было вполне достаточно. Впрочем, как ни странно, оно приносило и некоторое успокоение. Присмотрев относительно удобное место на поваленном бурей деревце, девушка села, уткнулась носом в колени и обречённо закрыла глаза.

Ничего, ещё не всё так плохо: Нинка и Игорь знают, что она где-то здесь, скоро поднимут на ноги спасателей, рано или поздно кто-то сюда доберётся... И обнаружит обглоданный скелет или, что вероятнее – ещё одну неприкаянную душу, шастающую среди деревьев. Вспомнив о призраке, она испуганно вздрогнула и принялась нервно озираться, надеясь увидеть опасность прежде, чем та увидит её.

Как ни странно, старания действительно увенчались успехом, но теперь Алиса не была уверена, что поступила правильно – возможно, было бы лучше сидеть зажмурившись.

– Приветствую, – угрюмо кивнул мужчина, стоявший на другой стороне узкого водоёма. – Меня Герман зовут.

Алиса тихо всхлипнула и с третьей попытки выдавила:

– М-мимо проходили?

– Да, проходил. В тот самый момент, когда вы на меня налетели в том удивительном местечке.

– Н-не понимаю, о чём вы...

– О том, что я как раз начал подниматься после падения, когда вы заметили подругу неподалёку.

– Какую подругу? – искренне удивилась девушка, на секунду даже перестав паниковать.

– Симпатичную такую – в белом платье, с ребёнком на руках.

– Я... Я... Мы не... Не знаю таких, – пробормотала Алиса, с ужасом сообразив, что деться ей просто некуда. До Германа несколько метров по воде, однако если он сильно расстроился из-за её маленького спектакля, небольшая и вряд ли глубокая лужа его не остановит. А вот её остановит. Разве что попытаться проплыть в противоположном направлении, на тот берег, где никто не поджидает. Пока.

– Правда? – Мужчина невероятно удивился. – А мне так не показалось. Вроде и стиль в одежде один, и развлечения, и место дислокации...

– Я тут просто гуляю, – буркнула девушка, украдкой посматривая в сторону безопасной суши. Туда Герману быстро не попасть, у неё будет время скрыться, но и плыть предстоит дольше, чем до него. Если в воде обитает нечто неведомое и недружелюбное, оно прекрасно успеет и начать, и завершить своё чёрное дело.

– Вот уж не думал, что здесь настолько многолюдно, – издевательски протянул мужчина, явно наслаждаясь моментом и гадая, как она поступит.

– И не только людно, – тихо протянула Алиса и громче добавила: – Какие у вас планы?

– На жизнь?

– Угу. На её короткий остаток.

Герман покачал головой, словно чему-то удивляясь, и, перебрав несколько вариантов, с трудом втащил на берег полулежавшую в воде кривую сосновую ветку, другой конец которой протянул на островок. Девушка воззрилась на подношение с негодованием и по-настоящему возмутилась:

– И как вы себе это представляете? Она слишком узкая, да ещё и мокрая к тому же.

– Хотите подождать, пока подсохнет?

Алиса горестно всхлипнула и постучала по ветке носком кроссовки. Выглядел импровизированный мост совсем уж несерьёзно, но особого выбора всё равно не наблюдалось. По крайней мере, есть шанс, что её выловят и откачают, а ещё полчаса назад она на это даже не надеялась. Конечно, Герман подозрительно великодушен, учитывая обстоятельства: с него вполне станется выдернуть шаткую опору у неё из-под ног в самый неподходящий момент, однако после он скорее всё же смилостивится и поможет выбраться на берег. Вряд ли мужчина мечтает взять грех на душу, да ещё в таком месте, где грехов и душ явный переизбыток.

Она неуверенно наступила на ветку, попыталась найти баланс и, покачиваясь из стороны в сторону, сделала четыре шага. Теперь внизу была вода, достававшая до середины обуви, а

зловредная деревяшка начала проседать и потрескивать, грозя сломаться в любую секунду. Алиса подняла ногу, чтобы сделать следующий шаг, но неловко взмахнула руками и не иначе как чудом удержалась от прискорбного падения. Вернув конечность на место, эксперимент она продолжать не решалась.

– Давай, – нетерпеливо поторопил Герман. – Мне, вообще-то, тоже тяжело эту штуку держать.

– Ты и не держишь, – огрызнулась Алиса, незаметно для себя отказавшись от вежливого «выкания». – Она подо мной ходуном ходит.

– Потому что кто-то слишком много ест.

– Потому что кто-то не готовился в канатоходцы, – совсем разозлилась девушка. – Что это за издевательство, в конце концов?

– И ты ещё имеешь наглость говорить мне об издевательствах?

Алиса прикусила язык и отчётливо поняла, что перебираться к нему всё-таки не хочет. Очевидно, злопамятный турист затаил обиду и теперь будет мстить, причём с фантазией у него явно полный порядок. Не исключено, что на крошечном острове среди бесконечных лесов и болот куда безопаснее. Даже в компании привидений.

– Оно за твоей спиной, – вкрадчиво сообщил мужчина, глядя куда-то над её плечом.

Алиса на мгновение замерла, чувствуя, как начинают шевелиться волосы на затылке, и в пару прыжков преодолела оставшееся расстояние, под конец столкнувшись с Германом с такой силой, что оба очутились на земле. Сразу же вскочив на ноги, девушка попыталась схватить оказавшуюся совершенно неподъёмной ветку на манер дубины, благополучно её утопила и принялась с ужасом вглядываться в редкую растительность на островке, ещё недавно представлявшемся оазисом надежды.

– Я пошутил, – не без злорадства проинформировал мужчину. – Правда же, весело?

– Охренел?! – взвилась Алиса. – У меня сердце могло не выдержать!

– Да? А у моих детей здоровье покрепче, значит?

– Конечно, покрепче, они же мелкие, – на тон тише буркнула девушка. – В их возрасте такое развлекалово на каждом шагу, и ничего, выживают как-то. В основном.

– У тебя тоже было такое развлекалово? – неожиданно заинтересовался он.

– Тебя это ещё удивляет? – Она машинально провела руками по платью, отрешённо подумала, что бабушка Игоря, – пионер в области уничтожения белоснежного кружева по весьма нетипичной причине – наверняка ею гордилась бы, и виновато посмотрела на Германа. – Что теперь?

– Пойдём обратно. Или ты хочешь ещё погулять?

– Я не знаю, куда идти, – кисло призналась она. – Вроде в детстве весь этот лес вдоль и поперёк излазила, но чтобы здесь был остров, вообще не помню. Наверное, мы слишком углубились.

– Вряд ли.

– Ты часто здесь бывал? – снова начала злиться Алиса. – Я – да. Поэтому, когда рассветёт, так и быть, залезу на какое-нибудь дерево: если увижу реку, сразу сориентируюсь.

– Удачи.

– Благодарю, – низко поклонилась она. – Позвольте полюбопытствовать насчёт ваших грандиозных планов.

– Идти по меткам, которые оставил, – очень спокойно сказал Герман, явно наслаждаясь её замешательством.

– М-меткам? – недоверчиво переспросила девушка, заподозрив, что её разыгрывают. – Каким ещё меткам? Ты же... Мы же... Все так стремительно бежали...

– Ага, летели, словно птицы. Ты идёшь?

– Какие птицы? – на всякий случай уточнила Алиса, чувствуя, что совершенно потеряла связь с реальностью.

– Себя не видел, комментировать не могу. А вот ты – определённо трясогузка.

– Тряс... – Она замолчала, не желая давать ему лишний повод для насмешек, и угрюмо зашагала вперёд; судя по тому, что он не комментировал, – в верном направлении. Никаких особых меток Алиса так и не заметила, однако изредка попадались сломанные ветки, и она надеялась, что это – именно оно, иначе выходило, что Герман попросту дурит ей голову, заводя неизвестно куда. Лёгкое чувство вины, неотступно следовавшее за ней с самого момента его появления, с каждой минутой становилось всё нестерпимее; девушка даже начала жалеть, что малодушно воспользовалась его помощью, ко всему прочему ещё и оказавшись в долгу у своей недавней жертвы. В адрес Игоря она мысленно посылала разнообразные проклятия и прочие недружественные пожелания, но в глубине души догадывалась, что жизнь – и себе, и окружающим – испортила собственноручно.

– Так есть идеи насчёт того, кто там был? – нарушил молчание мужчина, хотя чувствовалось, что ему не слишком интересно.

– Ты вроде был уверен, что мы с этим чудом по одну сторону баррикад, с чего бы мне своих сдавать?

– А с чего бы тебе от них бежать сломя голову и буквально по воде?

– Это была проверка? – От возмущения Алиса резко затормозила и принялась грозно пыхтеть. – Там, на острове, ты не меня спасал своими чарующими фантазиями, а просто на реакцию мою смотрел!

– Одно другому не мешает, – спокойно пожал плечами он. – Зато теперь с тебя снимается часть подозрений.

– Это каких ещё подозрений?

– В преступном сговоре, например. Хотя он, конечно, и так имеется. Кто тебе Игорь?

– Никто, – вполне искренне отрезала Алиса.

– Правильный ответ, – усмехнулся Герман. – Я бы тоже не стал признаваться в связях с таким, как он. Замёрзла?

Девушка упрямо покачала головой и в этот момент содрогнулась от ледяной дрожи во всём теле. Адреналин долгое время позволял не чувствовать холода, однако теперь, в относительной безопасности, ложное ощущение которой пришло вместе с Германом, ужасы пережитого начали проявлять себя в полной мере.

Мужчина стянул с себя куртку и вежливо отдал ей, но теплее всё равно не стало: ветровка была промокшей насквозь, странно пахла и весила столько, что у Алисы с непривычки подгибались ноги.

– Ты в ней купался, что ли?

– Вроде того.

– Обувь там же потерял? – Она с ужасом воззрилась на его босые ноги, не представляя, как человек может бегать по мокрому лесу в таком виде. – Это что, кровь? Ты весь измазан...

– Это грязь, – нехотя сообщил Герман. – Нужно подождать, пока она подсохнет и затвердеет. И никакая обувь не нужна.

– А... – Алиса собиралась что-то спросить, но мыслительный процесс и без того дышал на ладан и с каждым новым открытием был всё ближе к завершению своего существования.

– В детстве в походы ходил, – коротко пояснил мужчина.

– Босиком?

– Когда как, – уклончиво отозвался он, и девушка уже намеревалась свернуть беседу, но вдруг догадалась:

– Твоя грязь не могла подсохнуть, кругом сплошной потоп.

– Именно поэтому я немного посидел у костра. Кстати, молодцы, что навес над ним сделали.

– Я не... – Она собиралась отнекиваться до последнего, но разобрав в его голосе редкую в наше время способность прощать, махнула на конспирацию рукой. – С Нинкой познакомился?

– А вот и имя сообщницы, – возрадовался Герман.

– Ты же и так его знал.

– Я знал про Игоря. Теперь ещё и Нинка нарисовалась. Так сколько человек в вашей развесёлой компании будущих каторжников?

– Как ты мог сушиться у костра и не встретиться с Ниной? – упёрлась девушка. – Признавайся: что ты с ней сделал?

– Разошёлся разными дорогами.

– По-твоему, она оставила костёр и пошла прогуляться в грозу? – разозлилась Алиса. – С ней что-то случилось! Вот чёрт, эта тварь в белом платье...

– Некрасиво так отзываться о подруге.

Она на ходу врезалась в дерево, и, не заметив этого, по инерции прошла ещё немного. Образ бестелесного создания до сих был слишком ярок, и в подробностях воспроизводить его перед мысленным взором не хотелось, но Алиса понимала, что не сможет успокоиться, не выяснив всё наверняка. Напрягая извилины и нервную систему, девушка сумела воскресить в сознании фигуру призрака и с облегчением выдохнула:

– Это не Нинка.

– Радует твоя уверенность.

– Серьёзно, я бы её узнала.

– А со мной поделилась бы?

– Вряд ли, – честно ответила Алиса, и эта честность, казалось, устроила его куда больше клятвенных заверений.

– Тогда кто?

– Мы здесь не одни, – немного посомневавшись, просветила девушка. – И не надо испепелять меня этим жутким взглядом, я даже в темноте его отлично вижу.

– Что не одни, я догадался, – чересчур ласково улыбнулся Герман. – Хотелось бы знать примерное количество.

– Мне тоже, – безрадостно буркнула она. – Нас с Нинкой кто-то сфотографировал.

– Такие фотогеничные?

– Ночью! – рывкнула она. – Пока мы спали!

– Хотел бы я посмотреть...

– У тебя была возможность, – угрюмо напомнила Алиса и застыла столбом, ненароком спровоцировав столкновение.

– Вот уж не думал, что в этих лесах такой аншлаг, что люди уже друг на друга натываются...

– Фотоаппарат, – обморочным голосом пробормотала девушка. – Ты видел в нашем лагере фотоаппарат?

– Извини, в вещах не рылся.

– Врёшь? – без труда догадалась она.

– Не вру, а соблюдаю приличия. Рылся, конечно, но только чтобы узнать, сколько вас и есть ли при вас оружие.

– На кой чёрт нам оружие? – Алиса так изумилась, что даже перестала мучиться мыслями о скорбной участи подруги.

– А маскарад на кой?

– Творческая самодеятельность, – скривилась девушка. – Ну неужели не видел камеру? Она большая такая, профессиональная.

- Переживаешь за сохранность интимных фото?
- Кретин! Да чтоб тебя привидения сожрали!
- Переварить не смогут, у них внутренних органов нет.
- У тебя тоже! Сердца – уж точно!

– Знаешь что, – он резко вдавил её в ствол сосны и, придерживая руками за плечи, нагнулся к самому лицу, – мы приехали сюда отдохнуть, просто отдохнуть! Но ты и твои дружки устроили непонятно что, и теперь мои дети и жена напуганы до икоты, все наши планы полетели к чертям, а я рискую сгинуть в каком-нибудь болоте! С этого момента ты обращаешься ко мне по имени-отчеству, всячески восхваляешь и благодаришь, и я ещё подумаю, выводить ли тебя к реке. Усекла?

Голос он не повышал, говорил почти спокойно, но чувствовалось, что по-настоящему взбешён. Алиса дрожала всем телом, сознавая, что перед ней не тот человек, с которым стоит шутить, однако поделаться с собой ничего не могла – в самые отчаянные времена в ней просыпалась дурацкая привычка портить жизнь себе и остальным, а поскольку выбор был ограничен, пришлось отыгрываться на Германе.

- Либо имя, либо отчество.
- Что?

– И то, и то не получится, я просто не выговорю. Воль... Вол... Вольдемарович. Господи, кто ж были твои предки... Небось после войны у нас остались, города сожжённые отстраивали...

На полминуты Герман замолчал, очевидно лишившись дара речи, и девушка вдруг подумала, что потрясло его не хамство, а банальное неподчинение. Мужчина явно не привык слышать возражения и вообще всё то, что ему не нравится.

– Ладно, насчёт городов я погорячилась, – покаянно протянула она. – Может, деревня-другая...

– Кто ты, поразительное явление природы? – Округлив глаза, он недоверчиво уставился на её лицо, словно надеясь отыскать в нём подсказку.

– Н-не поняла, – по-настоящему напряглась Алиса. – А где эти... Угрозы, претензии, насилие...

– А что толку? – философски вздохнул мужчина. От дерева он её отлепил и даже слегка отряхнул, хотя смысла в этом не было. – Они на тебя не действуют почему-то.

– Иммунитет.

– Нет, думаю, дело в другом. Наверное, мозг ещё не до конца сформировался. Вот подрастёшь...

– Тебе-то сколько лет, Герман Вольдемарович? – с ненавистью прошипела она, отчего-то сильно переживая из-за того, что её не воспринимают всерьёз.

– Смотри-ка, получилось. Ещё немного потренируешься, и от зубов будет отскакивать. И нет, Великую Отечественную не застал.

– А какую застал? Анголу, Корею?

– Что за странные предположения?

– А что за странная привычка командовать? Прямо представляю, как ты над новобранцами издеваешься. И почему тебя не удивляет, что я знаю твоё отчество, если это, конечно, отчество, а не позывной?

– Посмотрел бы я на человека с таким позывным, – усмехнулся мужчина. – А с отчеством ясно – я указывал его в заявке, когда твоего любезного приятеля нанимал. Год рождения там, кстати, тоже был.

– Точно, был, – просияла Алиса. – Тебе всего сорок два, значит.

– А тебе пятнадцать? Потому что я не совсем понимаю, от чего отталкиваться – от уровня развития, о котором столь явственно свидетельствуют твои развлечения, или от количества морщин...

– Нет у меня никаких морщин, – возмутилась девушка. – Это паутина на лицо налипла.

– Ничего удивительного. Так и вижу тебя в кресле-качалке, покрытую пылью времён и...

– Светает уже, – перебила Алиса, не желая обсуждать своё кресло. – Странно, ты не так уродлив, как мне представлялось.

– Рад бы сказать то же...

– Долго нам ещё тащиться? Где твои метки?

– Канули в Лету, – развёл руками Герман. – Зато я нашёл кое-что другое.

Он указал в сторону зарослей, за которыми девушка с некоторым трудом различила родную палатку. Слава богу, значит, всё позади. Потусторонние явления вряд ли будут активно досажать при свете дня, Нинка наверняка нагулялась и мирно дрыхнет, Игорь, видимо, остался с детьми и незадачливой супругой любителя походов... Через несколько часов все они уже будут дома – греться, глотать успокоительное и зализывать раны. Пройдёт какое-то время, и своеобразно проведённая ночь начнёт казаться интересным приключением, о котором и внукам поведать не стыдно.

Она покосилась на Германа и тут же решила, что потомкам выдаст сильно приукрашенную версию событий, а вслух сказала:

– Я переоденусь и провожу тебя до реки.

– А что такое? Тебе очень идёт это платье. С кого сняла?

– С бабушки Игоря, светлая ей память...

– Хоронили в нём? – нисколько не удивился мужчина.

– Кого хоронили? – Нина бесшумно выплыла из-за кустов и принялась разглядывать Германа. Делала она это с некоторой неприязнью и даже брезгливостью, что вполне могло объясняться его внешним видом. Алиса поняла, что смотрится ничуть не лучше, и плотнее завернулась в мокрую ветровку, стараясь не обращать внимания на исходивший от неё странноватый аромат.

– Бабушку Игоря, – проинформировал мужчина. – Бог знает, что с ней случилось.

– С лошади упала, – зачем-то сказала Алиса, хотя причины смерти девяностолетней старушки сейчас вряд ли кого-то интересовали.

– И что, шею сломала?

– Бедро. И следующие пять лет терроризировала Игоря своими капризами. Она бы и дольше протянула, но однажды решила окна помыть...

– Всё, я больше не хочу ничего знать о её неординарной судьбе! Где тебя черти носили?

При упоминании обитателей преисподней и жилищ некоторых неблагонадёжных граждан Алиса вздрогнула, резко оглянулась и, не обнаружив за спиной никого сомнительного, немного успокоилась.

– У меня к тебе тот же вопрос. Вот этот интурист утверждает, что ты покидала место нашей дислокации.

– Конечно, покидала: я тебя ходила искать, думала, что-то случилось. Вышла к реке, а там – никого.

– Как это никого? – напрягся Герман.

– Ну, барахло лежит. Я не знаю, может, все в палатке сидели – заглядывать не стала. А как вы... Э-э...

– Пересеклись? – подсказала Алиса. – Это долгая и непростая история, которую я, возможно...

– Она забралась на остров и выла там до одури, а у меня слишком острый слух, очень неприятно, когда такие звуки...

– Ничего я не выла! – разозлилась девушка. – Хотела вежливо угостить тебя чаем, но теперь – фигушки!

– И это правильно, потому что чая нет, – мрачновато сообщила Нинка. – Пока мы обе наслаждались местными видами, кто-то здорово похозяйничал в наших запасах. И у меня возникает вопрос...

– Я ничего не брал, – буркнул мужчина. – Можете обыскать, если это доставит вам удовольствие.

Девушки оценивающе на него воззрились и одновременно скривились.

– Не доставит.

На самом деле в душе Алиса не была столь категорична. Герман был высок и хорошо сложен, с правильными чертами лица, зелёными глазами и лёгкой сединой на висках; последняя его совершенно не портила, а напротив – придавала благородства и мужественности. Рядом с ним хотелось чувствовать себя маленькой девочкой, которую будут беречь и баловать, но, очевидно, эта роль уже отведена другой – в том числе и потому, что она, другая, не участвует в дурацких авантюрах, изображая фальшивое привидение на глазах настоящего.

– Кипяток-то у вас найдётся? – с надеждой спросил мужчина, явственно отбивая зубами дробь.

– Сейчас организуем, – кивнула Нинка. – Из еды тоже кое-что осталось. Нас не столько ограбили, сколько... обвандалили.

– Даже страшно спросить, – покачала головой Алиса.

– Спёрли чай, кофе, сахар, хлеб, карту и твой спальный мешок. Всё остальное было перевернуто и перевероршено, но я уже почти навела порядок, вроде больше ничего не пропало.

– Почему это мой мешок? – похолодела девушка.

– Вот догонишь этого деятеля и уточнишь.

– А чего уточнять? Судя по украденному, он был голоден, сбился с пути и хотел спать.

– Тебе весело? – прорычала Алиса. – Радуюсь чужой беде?

– Не чужой, а конкретно твоей, и не надо делать вид, что не понимаешь причин. – Он уселся перед костром, дрожа, как в лихорадке, вытянул к огню ноги, покрытые толстым слоем грязи, и заметно севшим голосом потребовал: – Рассказывайте.

– Я – переодеваться, – вывернулась Алиса.

– А я – за водой, вам же нужен кипяток...

– А я – с места не сдвинусь, пока не услышу правду.

Пробормотав что-то о подлом шантаже, Алиса быстро пересказала подруге суть своих ночных приключений, после чего скрылась в палатке и принялась вытаскивать из рюкзака тёплую одежду. Вещи действительно лежали совсем не так, как она оставляла, но это уже не имело значения: материальные потери поправимы, главное – уехать, пока не начались человеческие.

Алиса с удовольствием стянула злополучное платье, которое из-за сырости долго не подавалось, и решила себя осмотреть. Всё тело было ссадинах и царапинах, левая нога слегка распухла от муравьиных укусов, в длинных волосах зеленела засохшая тина. Порадовавшись, что не взяла с собой зеркало и потому может оставаться в приятном неведении относительно состояния лица, девушка надела две футболки, вязаный свитер и джинсы и попыталась выжать кроссовки, но потерпела обидную неудачу.

Выходить на улицу, где один новый знакомый с нетерпением ждёт объяснений, очень не хотелось, но прятаться вечно вряд ли получится, а если и получится – по округе бродит слишком много других претендентов на вечность, пополнять их стройные ряды совершенно незачем.

– Спрашивай, – буркнула она, выбравшись из палатки. Распутать мокрые волосы расчёской никак не удалось, поэтому Алиса прибегла к помощи пальцев и активно трясла головой, вокруг которой красиво разлетались брызги, радугой переливавшиеся в первых солнечных

ных лучах. Необычно светлые для загорелой брюнетки глаза сияли настолько притягательно и завораживающе, что Герман резко отвернулся.

– А надо? Вроде бы вопросы очевидны.

– У Игоря проблемы с деньгами, – безрадостно сказала она, будучи совсем не в восторге от того, что приходится закладывать поделщика.

– И это тоже очевидно. Хочу услышать то, чего ещё не знаю.

– Меня зовут Алиса. А в нашей Галактике от двадцати пяти до сотни миллиардов коричневых карликов.

– О втором я знал.

– Отлично, можешь считать себя образованным человеком.

– Это для меня тоже не новость. Что за цирк вы тут устроили?

– Игорь подрабатывает такими вот экскурсиями, возит по реке приезжих. Не в это место, конечно, а в другие, более туристические. Здесь вы – первопроходцы, можешь гордиться.

– Ты же говорила, что часто тут бывала.

– Я местная, это не в счёт. В общем, заказов у него не так уж мало, но и не сказать, что много, очередей нет.

– И вдруг появилась?

– Да, ещё одни претенденты на водные прогулки. На два месяца. Но начинать надо на днях.

– А на днях он ещё был бы занят с нами...

– Игорь мог от вас отказаться, но в таком случае потерял бы деньги, а если бы отказались вы...

– Он бы слупил бабло и с нас, и с тех вторых, – с лёгким отвращением заключил Герман. – А тебе-то какой резон?

– Процент.

– И ей? – Он кивнул в сторону Нинки, которая суежилась возле костра. – На троих сушая мелочь получается.

– Ей – веселуха. Я по-дружески попросила помочь, а ей всё равно делать было нечего, потому что только вернулась и... Между прочим, то, что для тебя «сушая мелочь», для кого-то может значить очень многое.

– Не похоже, что ты побираешься.

– Ты меня в костюме монаха-отшельника не видел.

Он фыркнул и надолго замолчал, о чём-то размышляя. Девушкам разговаривать тоже не хотелось, поэтому на некоторое время на полянке воцарилась приятная тишина. Солнце уже увереннее освещало пейзаж, полупрозрачный туман робко стелился по траве, становясь всё менее заметным, со стороны болот кто-то усиленно ухал и стрекотал, напоминая о победе дня над ночью и жизни над смертью. Мысли о последней предсказуемо встали комом в горле, и Алиса закашлялась, пытаясь избавиться от мерзкого ощущения.

– Простыла? – заботливо спросила Нинка. – Давай ещё кипятка налью.

– Благодарю за щедрость, но лучше бы ты начала собирать вещи.

– Выгоняешь? – очень искренне возмутилась подруга. – Из этого райского уголка, где нам так рады?

– Из этого райского уголка мы будем рвать когти сразу же, как я вернусь. Только провожу туриста до реки.

– Зачем? – в один голос удивились остальные. Под её осуждающим взглядом Нина немного устыдилась и предпочла тему не развивать, а Герман поднялся и с печалью встряхнул свою настрадавшуюся куртку, но, посомневавшись, всё же решил её не надевать.

– Я найду дорогу.

– Вот в этом я вообще не сомневаюсь. Вопрос в том, кто на той дороге найдёт тебя.

– С ещё одним ряженым призраком как-нибудь справлюсь.
– Я бы не была так уверена, что он ряженный, – поёжилась Алиса. – И мне в любом случае нужен Игорь.

– Морду набить? Ты спокойно можешь доверить это мне.

– Хочешь, чтобы всё было сделано правильно – делай сам, – усмехнулась Нинка. – Ну что ты так смотришь? Лиска просто чувствует за тебя какую-то ответственность. Знаешь, эти странные нравственные установки, воспитание, совесть...

– Не знает он ничего такого, – отрезала девушка. – Ты с нами?

– Воздержусь. Если ты хочешь быстрее отсюда убраться, разумнее разделиться.

– Вот с этих самых слов всегда начинаются серьёзные проблемы, – без намёка на юмор заметил Герман. – Если тут шастает кто-то ещё...

– Откуплюсь от него вторым спальником, – отмахнулась Нинка. Легкомыслие подруги Алисе не слишком понравилось, но она точно знала, что настаивать бесполезно – та с детства славилась своим упрямством и привычкой делать всё наперекор. Да и при свете дня опасностей здесь должно быть меньше, чем ночью, а подлого грабителя материальные ценности явно привлекают сильнее, чем возможность вдоволь поглумиться над беззащитными девицами. Одна чёртова фотография чего стоит – наверняка мерзавец снимал приглянувшийся спальник, и они с Нинкой в кадре случайно оказались.

Мысленно оплакивая дорогу сердцу и кошельку вещь, она первой двинулась в нужном направлении; Герман, прихрамывая и помахивая курткой, последовал за ней.

* * *

Игорь сидел на берегу и монотонно покачивался в такт волнам, изредка кидая в воду мелкие камушки. Из леса он выбрался только утром, воспользовавшись способом, к которому намеревалась прибегнуть и Алиса, – взобравшись на старый раскидистый дуб. Увы, со спуском вышла определённая проблема, и молодой человек провёл среди ветвей гораздо больше времени, чем планировал, а возвращение на землю оказалось чересчур быстрым и мучительным. Он радовался, что сумел избежать серьёзных переломов, однако безымянный палец на левой руке распух и принял странноватую форму, а при малейшем движении отзывался дикой болью. Без особой надежды мечтая о рентгеновском аппарате и хотя бы минимальной медицинской помощи, Игорь провёл незабываемые часы, уныло бредя к реке, но когда наконец-то вышел к нужному месту, был неприятно поражён некоторыми неожиданными обстоятельствами. Думать о них не было никаких сил, нервная система предусмотрительно блокировала губительные сигналы, очевидно опасаясь за сохранность психики, а потому молодой человек попросту опустился на серый песок и принялся любоваться природой.

Время от времени он всё же возвращался мыслями к насущному, но делал это крайне отрешённо, не осознавая ситуации в полной мере и не забывая себе голову последствиями. Пострадавший палец периодически напоминал о реальности болью, а свежий утренний ветер – промозглым холодом и сыростью, однако даже неприятные ощущения не могли его заставить шевелиться. Переломный момент случился, когда взгляд внезапно зацепился за неглубокий детский след у самой воды. Был он уже почти стёртым стихией, однако Игорь вскочил как ошпаренный и бросился к нему, словно рассчитывая в паре метров обнаружить и искомого ребёнка. Оного в поле зрения, конечно, не оказалось, зато чуть дальше виднелся другой отпечаток – ещё менее заметный, но вселяющий робкую надежду, лишиться которой он был не готов.

Не раздумывая ни секунды, молодой человек подхватил валявшийся неподалёку топор и ринулся в ту сторону, где совсем недавно проходила живая и, возможно, здоровая Маруся.

* * *

– Далеко ещё?

– С полкилометра. Всё ещё считаешь, что нашёл бы дорогу без меня?

– Само собой, – убеждённо отозвался Герман, хотя уверенности у него уже не было.

Алиса среди болот ориентировалась как в собственной квартире, умудряясь определять нужное направление по только ей известным особенностям ландшафта вроде небольшого оврага или глубокой ямы с водой, и глядя на это он всё больше мрачнел. – Что ты здесь делала? В детстве.

– Играла в привидений, – улыбнулась Алиса, но резко осеклась. – В нашей школе была туристическая секция, и нас часто возили именно сюда. Наверное, чтобы байками попутать. Ну, и чтобы история в головах закрепилась.

– Какая история? О деревне, которой наверняка никогда и не существовало?

– О непостроенном городе. Наши, местные, на него большие надежды возлагали, он вывел бы нас на совсем другой уровень, дал бы возможность жить по-человечески. Но ничего не получилось, и эта боль передаётся из поколения в поколение, даже мне горько и обидно, а я тех событий, естественно, не помню. А деревня реально была: тут, когда стройку затеяли, выкопали кое-что из крестьянского обихода, вроде до сих пор в музее хранится. Другое дело, что, скорее всего, это было самое обычное поселение, без особых ужасов и страстей. Хотя владелец имения – тоже реальная фигура, и крутым нравом он правда отличался, так что, может, и есть у нашей легенды какие-то основания...

– Конечно есть. Крутой нрав владельца и деревня в лесу, – скривился Герман. – Ты знаешь, где именно собирались строить этот город?

– Да вот прям здесь. – Она указала себе под ноги, и мужчина невольно замедлил шаг.

– Где?

– Вот здесь, – по слогам, словно для умственно отсталого, повторила Алиса и для наглядности сделала широкий круг руками.

– Но тут одни болота.

– Очевидно, они и стали тем самым камнем преткновения, – пожалала плечами девушка. – Вряд ли советские архитекторы и инженеры в панике массово разбежались из-за приз... Вот чёрт, а вдруг и правда разбежались? Мне всегда казалось, что это чушь, что дело именно в болотах, которые слишком трудно и дорого сушить, но теперь...

– Теперь это всё ещё чушь и дело всё ещё в болотах, – категорично отрезал Герман. – Не удивлюсь, если кто-то из ваших дружков, зная о блестящем плане, решил воспользоваться ситуацией и вдоволь поглумиться.

– Нет у нас больше таких дружков, – безрадостно пробормотала Алиса. – Ты уже со всеми знаком.

– Ну, ещё неизвестно, чем занималась твоя Нинка. Фигура и рост вполне подходят, я специально присмотрелся.

Девушка была не согласна, но поскольку обсуждать наболевшее было крайне неприятно, предпочла не спорить и выразила своё отношение мимикой, которую Герман благополучно проигнорировал.

– Почему здесь вообще решили построить город? Игорь сказал, что были какие-то стратегические цели, но подробностей я так и не добился.

– А их никто не знает, – безразлично сообщила Алиса. – Засекречено же всё было. Насколько понимаю, он должен был стать закрытым – только для военных и учёных. Что они собирались тут делать и почему выбрали это место – загадка. А ты на редкость любопытен.

– Люблю историю.

– Ты сейчас не в том состоянии, чтобы её любить. И сюда припёрся не просто так. – Говорила она по-прежнему равнодушно, будто речь шла о чём-то очень обыденном и неинтересном. В другое время девушка, конечно, была бы совсем не прочь узнать его таинственные цели и даже могла бы использовать шантаж, заведя туриста в какую-нибудь непроходимую топь, но сейчас ей было всё равно. Размышлять о чужих секретах намного приятнее в горячей ванне и окружении родных, относительно крепких стен.

– А зачем, по-твоему? Искать в лесах затерянный город? Так его даже не построили.

– Ты на фундаменте стоишь, – спокойно проинформировала Алиса. Он перевёл взгляд на землю, но ничего, кроме плотного настила из еловых иголок, не увидел.

– Это ты мою реакцию проверяешь? Неглупо.

– Ага, – флегматично зевнула она. – Только фундамент правда есть. Если присмотришься, поймёшь, что мы стоим на небольшом, но очень продолговатом возвышении. Сейчас уже, конечно, трудно его заметить, а в моём детстве оно ещё довольно сильно выделялось. Тут много такого: фундаменты, котлованы, зачатки кирпичных стен...

– Бред какой-то.

– Не бред, а история, которую ты так любишь.

– Я не понимаю, почему они ушли, – горячился мужчина. – Должны же были изначально всё проверить, и если что-то не понравилось – свалить. А они, получается, проверили, решили, что можно делать, и свалили, когда стройка была уже в самом разгаре...

– И тут мы снова возвращаемся к любопытной местной достопримечательности, снующей туда-сюда с младенцем наперевес.

– Да брось, даже если люди действительно боялись мистической фигни, объяснить это партийному руководству они не могли. Терпели бы как миленькие. Скорее кто-то облажался с расчётами, и место оказалось хуже, чем все предполагали. Но даже в этом случае странно, что уже дошло до возведения стен. По идее, ещё когда копали, должны были сообразить.

– Я вот тоже должна была сообразить, – горестно поделилась Алиса. – Намного раньше.

– Что?

– Что нормальные люди сюда не потащатся, и устраивать перед такими спектакль – всё равно что дружески похлопывать медведя по плечу. Скажи честно, какого чёрта ты здесь... – Она застыла, вытаращив глаза и моментально позабыв родную речь. Увиденное настолько сильно не вязалось с мирным, озарённым утренним солнышком лесом, что Алиса не могла собраться с мыслями и лишь молчаливо взирала на покрытый ярко-зелёной растительностью водоём, мимо которого они шли. Герман насторожённо проследил за её взглядом, однако ничего необычного не заметил и несильно дёрнул девушку за локоть, надеясь привести в чувство.

– Только не говори, что видишь там то, чего не вижу я, – вяло пошутил он, но никакой реакции не получил. – Да что с тобой? Это просто вода.

Алиса что-то неразборчиво простонала и указала дрожащей рукой туда, куда следовало смотреть. Мужчина на мгновение застыл, поражённый редкой находкой, однако сразу пришёл в себя и, оставив спутницу изображать мычащий столб, приблизился к воде и опустился на корточки. Тело выглядело откровенно скверно.

– К-кто это? – прокляцала зубами девушка, стараясь не тарашиться на труп и в то же время не в силах отвернуться. В иных обстоятельствах её внутренняя борьба непременно показала бы Герману забавной, однако сейчас он любовался другим.

– Откуда мне знать? Ты у нас краевед-любитель и походный гуру.

– А ты... А ты... А я даже не представляю, кто ты! – Алиса неожиданно нашла виноватого и теперь радовалась, что перед глазами имеется причина всех бед, которой можно сообщить о своих претензиях. – Я в этом лесу каждую кочку знаю, но вот такого до сих пор почему-то не видела! И убиенные девицы за мной не таскались!

– Не поверишь, я раньше тоже как-то без них обходился, – угрюмо огрызнулся Герман, чернея лицом. Алисе даже показалось, что на чужую беду он реагирует чересчур остро, но скорее всего, в большей степени его переживания относились к собственной. – Я отведу тебя обратно к подруге и посажу в это ваше корыто.

– А потом?

– А потом вернусь к своей семье и твоему чокнутому бойфренду, и мы все отчалим из этого гостеприимного уголка природы.

– Он мне не бойфренд! – оскорбилась девушка, от возмущения перестав трястись.

– Тем лучше.

– Для него или для меня?

– Для меня, – еле слышно буркнул мужчина, вызвав на свою голову лавину злобных взглядов и молчаливых обвинений в почти прелюбодеянии. Развивать тему ей не хотелось, да и проблемы многострадальной жены особо не волновали, поэтому, немного поскрежетав зубами, Алиса вернулась к болотному сюрпризу.

– Давно оно тут лежит?

– Наверное, – с некоторым сомнением отозвался Герман. – Я в мумиях не разбираюсь.

Алиса, с трудом переставляя ноги, подошла ближе и склонилась над телом. Было оно коричневатым, покрытым каким-то растительным налётом буро-зелёного цвета и с полностью объеденным лицом. Конечно, раньше объеденных лиц девушка не видела, но почему-то считала, что выглядят они именно так.

– Насмотрелась? – пробормотал Герман, удивляясь, что не слышит воплей и рыданий.

– Не пойму, кто это. Мужчина или женщина?

– Сразу не определишь. – Он тяжело вздохнул, заподозрив, что просто так от него не отстанут, и неуверенно добавил: – Я бы сказал, что мужчина – волосы вон видны кое-где.

– Как будто у женщин коротких стрижек не бывает.

– Разумеется, но... – Герман запнулся, подбирая слова. – Череп довольно большой, само тело тоже. И да, я в курсе, что бывают крупные женщины почти без волос. Считай это интуицией.

– Одежда вроде какая-то, – брезгливо поморщилась девушка, стараясь не слишком приглядываться. – Что это?

– Рваные куски некой материи. Ты правда думаешь, что я вот по этому сгнившему лоскутку пойму, что усопший любил носить синие рубашки с коротким рукавом?

– Я бы не удивилась. И обратно к Нинке мы не пойдём, сначала я верну тебя Игорю.

Герман обречённо покачал головой и принялся рассматривать верхушки деревьев. То, что было над ним, явно нравилось ему куда больше того, что лежало у ног, однако Алиса придерживалась противоположного мнения. Отвращение с её лица не исчезло, но в глазах стали зажигаться странные, сияющие азартом искры, а страх, казалось, ушёл окончательно, оставив о себе лишь смутное напоминание в виде тревожно сведённых бровей.

– Выберемся отсюда и сообщим в полицию, – без особой надежды сказал он, догадываясь, что этот вариант девушку не очень устраивает.

– Сообщим, – кивнула она. – Но сначала надо понять, откуда это тут взялось.

– Из болота, – с умным видом предположил Герман. – Наверное, благодаря торфу сохранилось.

– И что? Хранилось-хранилось, а потом вдруг выпрыгнуло?

– Всякое бывает, – отмахнулся мужчина, и Алиса всерьёз оскорбилась.

– За идиотку меня держишь?

– Нет, за психически неуравновешенную любительницу приключений, к тому же склонную к суициду, – огрызнулся он. – Сама же прекрасно понимаешь, что мы здесь не одни и что

этому неизвестному вредителю от нас что-то нужно. Продолжим и дальше испытывать судьбу или всё-таки головой начнём думать? У меня дети, между прочим.

– Так на фига ты их сюда притащил? – очень удивилась девушка. – Знал же, куда едешь.

– Вот этого, – он с раздражением указал на мумию, словно имел к ней какие-то претензии, – я не знал! И многого другого тоже!

– Готовиться надо было лучше, – пожурила Алиса, с сожалением отрываясь от изучения тела. – Прямо интересно, кто это такой и почему он здесь. Но ты прав – лежать рядом с ним мне совсем не хочется.

Герман облегчённо выдохнул и решительно потянул её в направлении Нинкиной байдарки.

– Поверь, теперь менты нам всем надолго устроят развесёлую жизнь, так что когда личность установят, мы узнаем одними из первых. И о причинах смерти тоже.

– О причинах? – Она затормозила, и мужчина мысленно отругал себя за длинный язык. – Какие могут быть причины? Ясно же, что он заблудился и утонул, а потом местная живность слегка обглодала...

– Рад, что ты это понимаешь.

– Рад? – подозрительно прищурилась Алиса. – По-моему, ты другому рад.

Сердито печатая шаг, она вернулась к телу, рассчитывая обнаружить на нём пропущенные ранее следы насилия, но после тщательного осмотра была вынуждена признать свою полную некомпетентность.

– Да что ты здесь увидел?

– Ничего.

– Герман! – В её глазах блеснули слёзы обиды, и он не удержался от лёгкой улыбки.

– Я сейчас понял, почему твой Игорь именно тебя об услуге попросил...

– Потому что я психически неуравновешенная любительница приключений, к тому же со склонностью к суициду?

– Потому что тебя ужасает не мумия, а то, что ты не видишь на ней ничего особенного, – усмехнулся он. – Я тоже не вижу. Правда. Череп, кажется, целый, шейные позвонки вроде на месте. А большего сказать не могу, я не эксперт, уж извини.

– Но что-то же тебя напрягло, – расстроилась Алиса.

– Обстоятельства. Расскажу, если мы наконец отсюда уйдём и больше нигде не будем останавливаться.

– А если ещё один труп найдём, тоже не останавливаться?

– Ускоряться. И что-то ты чересчур легко ко всему относишься.

– На себя посмотри. – В свитере становилось жарко, и она засучила рукава, произведя неожиданно грозное впечатление. – Где обещанный рассказ?

– Сколько оно тут лежит, на твой взгляд?

– Мой взгляд ничего подобного определить не может, это ж мумия.

– И смотрится она хреново, поэтому варианта два: либо труп попал сюда недавно и очень плохо сохранился, либо попал сюда давно и сохранился отлично.

– И тебе, конечно, ближе второй, не зря же тебя недостроенный город интересует.

– Ближе, но не поэтому. Просто одежда совсем истлела, за пару лет такое вряд ли могло произойти. А вот с начала восьмидесятых – вполне.

– Ну и откуда ты знаешь, когда строили город?

– От тебя. Вот прямо только что и услышал. А ещё ты чересчур дотошная, представляю, каково с тобой жить.

Алиса побуравила его недовольным взглядом, но понимая, что внятных ответов всё равно не добьётся, решила не напирать.

– По-твоему, из-за него стройку остановили? Не мог же один несчастный случай, или что там с ним стряслось, всё затормозить. Да на стройках постоянно что-то такое происходит, это стандартный риск. А в те годы ещё и замалчивалось, наверное, по большей части.

– Наверное, – кивнул Герман. – Поэтому я ничего такого и не утверждал, это всё твои фантазии.

– Мои фантазии не на пустом месте возникли, – буркнула девушка. – Что, если его убили?

– А что, если нет?

– Ничего, – поразмыслив, недовольно признала она. – И в том, и другом случае – ничего.

– Вот именно.

Дальше они шли молча, мрачновато глядя себе под ноги и думая каждый о своём. Вернее, мысли их текли примерно в одном направлении, но к проблеме они подходили с разных сторон и мучились разными вещами. Алиса, к собственному удивлению, и правда отнеслась к появлению мумии вполне спокойно – возможно, дело было в том, что труп отличался не первой свежестью и особой угрозой вроде бы не представлял. Во всяком случае, проблем от него было меньше, чем от призрачной девицы с малышом, и одного этого хватало, чтобы вызвать робкую симпатию. Несчастному покойнику Алиса искренне сочувствовала, невольно воображала на его месте себя и радовалась оттого, что его злоключения наконец-то завершены. О чём думает Герман, она не знала, но с каждой минутой всё сильнее подозревала в нём некие таинственные мотивы и переживала, что до расставания не успеет их выяснить. В том, что ничего плохого он ей не сделает, Алиса почему-то не сомневалась, хотя в глубине души понимала, что следовало бы. Однако поворачиваясь к нему спиной, девушка даже ощущала себя в некоторой безопасности, а вовсе не ждала вероломного нападения.

К реке она вышла в почти нормальном настроении и полная радужных надежд. Сбыться им было не суждено.

Заслышав шаги, Игорь встрепенулся, приподнял голову над травой, на которой лежал, раскинув руки, и недоверчиво прищурился, словно удивляясь тому, что они ещё живы. Реакция друга Алисе очень не понравилась, а подозрительная тишина, царившая в лагере, и вовсе наводила на самые мрачные мысли.

– Где они? – отрывисто спросил Герман, судя по виду, будучи близок к обмороку.

– Не знаю, – после долгого молчания, во время которого Алиса на всякий случай приготовилась орать, пробормотал Игорь. – Но это ещё ничего, есть проблемы посерьёзнее...

– Ничего?! – Мужчина задохнулся от возмущения и резко побледнел. – Где моя семья?!

– Думаю, там же, где и мой катер.

Алиса панически огляделась, ища глазами его обожаемое плавсредство, и ошарашенно выдохнула:

– Его нет?

– В точку, красотка. – Игорь наконец поднялся с земли, зачем-то отряхнулся и поморщился от боли. Девушка не сразу поняла, в чём дело, а увидев его пострадавший палец, пришла в ужас.

– Перелом?

– Наверное. Но какая теперь разница?

– Никакой, – пророкотал Герман. – Это лишь первый.

– Мальчики, может, вы...

– Твоя чокнутая баба угнала мой катер, а я ещё и...

– Кто кого угнал?! – взорвался мужчина, и Алиса поняла, что он действительно себя не контролирует. Ничего удивительного в этом не было, но находиться рядом оказалось страшно. Сейчас она чувствовала с его стороны настоящую угрозу и знала, что ради родных он пойдёт на всё. Жизни и здоровье двух незадачливых аферистов его уж точно не волновали.

– А что не так? – злобно выплюнул Игорь, хотя девушка отчаянно делала ему знаки не разжигать конфликт ещё сильнее. – Ты рванул за сомнительной личностью в белом и не вернулся, они логично решили не ждать, пока твои кости...

– Игорь, – испуганно пискнула Алиса, заподозрив, что это с его костями сейчас случится что-то не то, но Герман вдруг взял себя в руки. Произошла трансформация так резко и неожиданно, что девушка принялась паниковать ещё активнее, а вот у остальных наладился почти мирный диалог.

– Маринка не могла этого сделать, она даже машину водить не умеет: боится.

– Зато твой сын, по-моему, не боится ничего и с катером вполне справился бы.

– Он не оставил бы меня здесь.

– Значит, Марина оставила бы? – Алиса тихо икнула, сообразив, что последняя ошибка принадлежала ей, и начала медленно отступать в сторону леса. – Я имела в виду, что... Что... Может, они и правда уехали? Чтобы позвать на помощь и спасти тебя, а не чтобы... В общем, это ради тебя. Уверена, ты поступил бы точно так же.

– Нет, – холодно отрезал Герман.

– Ладно, я, наверное, тоже, – робко зачастила она. – Но люди разные, в экстремальных ситуациях мыслят тоже по-разному... К тому же она мать и в первую очередь думала о детях. Посмотри на это с другой стороны – за нами скоро приедут, мумию отправят, куда надо...

– Кого? – слегка удивился Игорь. – Это ты о нём так, что ли?

– Вот интересно: если труп лежал там столько времени, и его не нашли, какова вероятность, что другое аналогичное, но немного изувеченное тело...

– Герман, хватит, – устало попросила она, почувствовав, что рукопашной уже не будет. – У нас с Нинкой есть байдарка, она двухместная, если выбросить всё барахло... Думаю, трое должны влезть, может, даже и четверо. Комфорт нам, конечно, не светит, но ничего, потерпим.

– А если моя семья всё ещё здесь? – вкрадчиво осведомился он, глазами метая ледяные молнии.

– Отправим сюда спасателей, наши местные...

– У нас уже был один местный гид, прекрасно знающий окрестности.

– Так я действительно знаю.

– И умудрился потерять троих человек?!

– Сам-то не потерялся, – опрометчиво, но логично возразил Игорь. – И вообще, хватит на меня наезжать, это ты их бросил, а не я.

Поскольку некоторая доля истины в его словах присутствовала, Герман побагровел и, сжав кулаки, двинулся к молодому человеку; Алиса быстро вмешалась:

– Он не их бросил, а меня спасал.

– Ну вот, тебя спас, но своих... – Игорь начал пятиться, вовремя вспомнив о травмированном пальце и нежелании окончательно его лишиться, однако замолчать уже не мог. – Я тоже побежал за тобой, и это понятно: естественно, ты мне дороже, чем чужое семейство. А его почему-то больше интересовал призрак, хотя дети просили не уходить... Я, кстати, видел их следы, прошёл по ним с километр, но никого не обнаружил. Так что, вполне возможно, они действительно не уплыли, а попали в настоящую беду и...

– Чёрт, Игорь, здесь уже перебор с трупами и призраками. – Алиса попыталась встать между ними, но через несколько мгновений поняла, что Герман её попросту не замечает. В его глазах полыхало такое бешенство, которое наверняка не снилось даже спятившему владельцу имения, доведённому недалёковидными гражданами до их же уничтожения. Некоторое сходство ситуаций, сложившихся в одном и том же месте, привнесло в душу неприятный осадок; девушка предпочла бы думать о чём-то другом, но против воли начала размышлять о выделяемых болотами парах – не иначе как из-за них народ систематически теряет рассудок и совершает лютые злодеяния, остающиеся потом в легендах.

Увлекательные предположения завели её довольно далеко, и Алиса была этому рада. Краем глаза она видела, как рухнул на землю Игорь, как на пальцах Германа застывает чужая кровь, как взлетает в воздух матово блестящее на солнце лезвие топора... Собственного крика она не слышала, все звуки вдруг исчезли, растворившись в ветвях деревьев, и только выстрел, громом разорвавший сухой, нагретый воздух, пронёсся над сонной рекой.

* * *

Они сидели вокруг кострища и молчаливо взирали друг на друга. Длилось это уже достаточно долго и порядком поднадоело, однако с чего начать, никто не знал. Подобрать соответствующие случаю слова было трудно, уместить все эмоции в паре коротких предложений – почти невозможно. Алиса нервно барабанила пальцами по колену, косясь то на разбитую физиономию Игоря, то на пистолет, и с тоской вспоминала время, когда ещё могла избежать участия в гонках на выживание, просто ответив «нет».

– В общем, дело – дрянь, – убеждённо резюмировала Нинка. Пистолет она старалась ни на кого не наводить, но всё равно продолжала сжимать в руке и явно была готова им воспользоваться.

– А можно чуть менее очевидно? – Кровь из носа Игоря уже не шла, но выглядеть молодой человек стал ещё плачевнее: часть лица распухла и покраснела, разбитую скулу так и не удалось как следует промыть, палец, наспех примотанный скотчем к соседнему, слишком ярко напоминал о недоступности медицинской и любой другой помощи.

– Мы всегда можем послушать тебя, – огрызнулся Герман.

– Будет надо – послушаем, – кивнула Нинка. – Мы трое общаемся с раннего детства, вместе через многое прошли, знаем друг друга наизусть... Я полагаю, никто не станет возражать против того, что у нас по сей день сохраняются некие доверительные отношения?

Игорь и Алиса кивнули, хотя последняя всё больше склонялась к мысли, что доверять здесь можно исключительно себе, да и то – не факт.

– Славно. Выходит, среди нас есть лишь один аутсайдер с тёмными намерениями и вот этим. – Она вяло махнула пистолетом. – Выпасть он мог только из его куртки, когда Лиска переодевалась.

– А почему она переодевалась в его куртку? – подал голос Игорь, злобно сверкнув глазами.

– Твоей близости не было, – буркнула девушка. – Нина права: мы все здесь в полной заднице, но доверять кому-то надо, и я однозначно выбираю вас, а не его. – Она обличающе ткнула пальцем в Германа, но через секунда слегка смягчилась. – Зачем тебе пистолет?

– Это не мой.

– А чей?

– У своей подруги спроси.

– Нина, чей это пистолет? – послушно переадресовалась Алиса. Та обиженно скривилась и с негодованием осведомилась:

– Ты видела его у меня раньше?

– Я и тебя раньше не видела. Уже лет десять.

– И здесь мы возвращаемся к нашим общим детским воспоминаниям и безоговорочному доверию.

– Да, возвращаемся, – подумав, кивнула Алиса. – Иначе вообще никуда не уйдём. И не уплывём.

– А уйти-то можно, – вдруг предложил Игорь. – Долго, конечно, наверное, несколько дней будем тащиться. Но всё же двигаться в нужном направлении лучше, чем просто сидеть и ждать, пока ещё что-нибудь случится. Пойдём по берегу, может, даже встретится кто-нибудь.

– Медведь?

– Олень, – скрежетнул зубами Игорь. – Один уже передо мной сидит.

– У этого оленя есть оленята и оле... Как её зовут? Олениха?

– Премного благодарен. – Герман сидел с непроницаемой физиономией, и казалось, даже не прислушивался к разговору, думая о чём-то своём. Ход его мыслей был ясен, во всяком случае, Алисе очень хотелось в это верить, однако она всеми силами гасила в себе зачатки сочувствия и очень старалась подозревать его в самых ужасных вещах, чтобы не расслабляться.

– Я, между прочим, пытаюсь оправдать твоё поведение.

– Не помню, чтобы я тебя об этом просил.

– А я не просила бежать за мной в ночи. Ты сам их оставил, нечего отыгрываться на других.

– Маскарад тоже я устроил?

– Ну, тут есть небольшая доля и нашей вины, – нехотя согласилась Алиса. – Но это всё равно не значит, что ты должен был...

– Ладно, хватит вам. – Нинка рубанула воздух ребром ладони, призывая остальных собраться, и серьёзно сказала: – Катер у нас угнали, байдарку тоже, из чего следует, что оленята... Тьфу ты, господи... Его родные всё ещё здесь, никуда они не уплыли. И о том, что мы тоже здесь, спасателям не сообщат. Посему выбираться придётся самим. Идея с марш-броском мне нравится, только у нас скоро закончится еда, да и насчёт медведей... Шансы на встречу с ними, пожалуй, не очень большие, но всё-таки есть.

– Пистолет у нас теперь тоже есть. Благодаря известному доброжелателю.

– А ты, Игорёша, часто ли ходил на медведя с пистолетом?

– У нас Алиса эксперт...

– Алиса считает, что надо остаться, – угрюмо сказала Алиса, не веря, что действительно это говорит, и потому упоминая себя в третьем лице. – Тут где-то дети бродят...

Глава потерянного семейства посмотрел на неё с некоторым удивлением, а Игорь и Нинка обменялись тяжёлыми взглядами.

– Бродят или уже нет, мы знать не можем...

– Вам ни к чему оставаться, – твёрдо сказал Герман. – К походным условиям вы все явно привычные, еду как-нибудь найдёте, в крайнем случае поголодаете пару дней. Отсутствие медведей не гарантирую, но они и здесь могут встретиться. Как дойдёте, вызовите сюда спасателей. Для всех нас будет лучше разделиться.

– А не ты ли недавно уверял, что с этой фразы начинаются серьёзные проблемы?

– Такое ощущение, что последние сутки ты отдыхала в каком-то другом месте: они уже начались.

Алиса понуро отвела взгляд, чувствуя, что выпроваживая своих недалёких мучителей, Герман пытается их защитить, словно малых детей уводя от опасности, но возразить было нечем.

– А пистолет?

– Возьмёте с собой.

– Тебе он нужнее.

– Лиска, ты сбрендилла?

– Конечно сбрендилла! – рявкнула она, и остальные содрогнулись. – Когда согласилась на эту бредовую авантюру! А теперь поздно, нормальной мне уже не стать!

– Ну нельзя быть такой категоричной, шанс есть всегда...

– Мы тут не одни, правильно? – Алиса резко поднялась и заходила перед кострищем. – Эта inferнальная фигура в модных шмотках явно принадлежала женщине, только я не думаю, что женщина могла куда-то увести всю семью Германа. То есть угрожая оружием, конечно, могла, но их трое, почему они не пытались сопротивляться или оставить нам какой-то намёк,

хоть ту же стрелку на песке? Игорь говорит, что в лагере всё по-прежнему, признаков борьбы нет, лишь следы. Девочку не тащили, она шла сама, её брат и мать, вероятно, тоже. Значит, скорее всего, преступников было больше – с одной тёткой в платье вполне можно справиться.

– Существует такая штука, как ложь, – мрачно буркнул Герман. – Если правильно соврать, любой человек пойдёт куда угодно и абсолютно добровольно.

Алиса на мгновение замерла, радуясь, что у них начинается конструктивный диалог, и снова продолжила вышагивать по кругу, но делала это уже медленнее и спокойнее.

– Ты прав, им могли сказать, что с тобой что-то случилось, что нужна помощь. Тогда мы должны ответить на самый главный вопрос – зачем?

– Уродов в мире много, – философски начала Нинка. – Я когда за границу ездила...

– Оставь свои байки для благодарных потомков.

– Не факт, что они у меня теперь будут, – запечалилась подруга, но ностальгировать прекратила.

– Зачем кому-то понадобились чужие дети и жена, я ещё худо-бедно могу предположить, только тут ведь всё в целом. Сначала мерзавцы нас с Нинкой ночью сфотографировали...

– Настоящее злодейство, – кивнула она.

– Но камеру с памятным снимком почему-то не взяли, оставили нам. Никто из присутствующих этого сделать не мог: вы, – она кивнула на Игоря и Германа, – тогда ещё были в пути, а мы дрыхли без задних ног, что запечатлено документально. Так что давайте на время отложим наши внутренние распри, у нас есть общий внешний враг, и мы должны объединиться...

– Вы могли и не спать, – вскользь заметил молодой человек. – Или по крайней мере одна из вас.

– А вы могли бы увести детей, – огрызнулась Алиса. – Или по крайней мере один из вас.

– Кстати, – оживился Игорь, – почему бы им не пойти за собственным отцом? То-то он так уверенно в лес драпанул, старательно изображая чрезмерное усердие в деле отлова местных фантомов.

– Мы останемся тут навсегда, – застонала Нинка. – Давайте на секунду предположим, что никто из нас ничего плохого не делал. Тогда выходит, что здесь обитает некто, кому мы все сильно не нравимся. При этом к нам с Лиской он относится лояльнее – только сфотографировал, обокрал и вещи разбросал. Неприятно, даже очень неприятно, но всё лучше, чем исчезновение целой семьи. Игорь, между прочим, тоже не особо пострадал. То есть пострадал, – она с опаской покосилась на возмущённого приятеля, – но по вполне объяснимым причинам, а не от действий неизвестного злоумышленника. Итого получается, что главной целью является Герман. Есть что сказать?

Мужчина покачал головой и устало потёр лицо руками. Под его глазами залегли чёрные круги, весь вид говорил о полнейшем отчаянии. Нинка посверлила его подозрительным взглядом, ничего особенного не заметила и нехотя продолжила:

– Ладно, допустим. Хотя желание отдохнуть в этом славном местечке и наличие пистолета в куртке наводят на некоторые сомнения. Но пока мы о них вежливо забудем. Кто-нибудь из присутствующих с мумией знаком?

– Я её не видел, – поёжился Игорь.

– А я видела, когда сюда шла. Даже не знаю, зачем – то ли оружие собиралась вернуть, то ли Лиску от владельца этого оружия спасти... Молчу-молчу. Пока... Если знакомых нет, может, хоть предположения имеются? Это к вам двоим вопрос.

– Почему сразу к нам? – хором удивились Алиса и Игорь.

– Потому что меня здесь не было десять лет, а его, – она указала рукояткой пистолета на Германа, – вообще никогда. Если случались громкие исчезновения людей, вы должны знать.

– Не было ничего, – подумав, сказала девушка. – То есть, может, и было, но, значит, не настолько громкое, чтобы вся общественность в ужас пришла. К тому же Герман считает, что мумия старая, осталась со времён несостоявшегося строительства.

Нинка нахмурилась, воскрешая в памяти образ болотного покойника, и была вынуждена согласиться.

– Может, так оно и есть. Трупак, конечно, совсем непрезентабельный, видно, что долго лежал... Но теперь лежать перестал, и надо думать, в этом опять-таки прослеживается заслуга неизвестного героя. Мне одной кажется, что он пытается нам на что-то намекнуть?

– На что можно намекать, обрядившись в белые тряпки? – угрюмо буркнул Герман. – Нас напугать хотят. Делают то же, что и Алиса с Игорем, только применяют бóльшую выдумку.

– Я бы попросила...

– Я бы тоже о многом попросил, но что теперь...

– У нас мотивы прозрачны, как те призраки, – невесело съязвил Игорь. – А у этого что? Допустим, ему не нравится, что мы здесь торчим, так зачем забирать часть туристов и транспорт? Белой девки и мумии было вполне достаточно – мы бы убрались отсюда на рассвете и больше никогда не возвращались. Нет, он хочет чего-то другого.

– Душу твою бессмертную.

– Так себе душа, – оценил Герман, – я бы не польстился.

– Слушайте, вы можете быть хоть чуть-чуть серьёзнее, это уже странно, в конце концов! – Алиса недовольно встряхнула волосами, как делала всякий раз, когда ей требовалась передышка, и принялась нервными движениями заплетать их в косичку. – Возможно, удастся найти катер, его не так уж просто спрятать. С остальным – гораздо хуже. Мы можем бегать по этим лесам до глубоких седин и так никого и не встретить.

– Мне нельзя сидеть. – Нинка машинально дотронулась до своих фиолетовых прядей.

– А мне – сидеть, – буркнул Игорь. – Оставление людей в опасности это называется? Я про наш предполагаемый побег из медвежьих угодий. Наверное, всё-таки надо их поискать.

– Медведей?

Все посмотрели на Нинку так, что она неожиданно смутилась, хотя вообще ей это было несвойственно, и поспешно заверила:

– Да я ж не против, но нам нужен какой-то план. Нельзя просто туда-сюда ходить и озираться.

– Можно, если у тебя есть пистолет. Кстати, почему он именно у тебя?

– Потому что Герман от своих прав отказался, а значит, вещь принадлежит тому, кто её нашёл. И, кстати, почему топор именно у тебя?

– Нашёл, – скривился Игорь. – Ты от ответа не уходи, топором-то каждый умеет пользоваться, а вот огнестрельным оружием...

– Ой, прям вообще не догадаться, с какой стороны пуля вылетает...

– Что вы знаете об этом месте? – Голос Германа звучал спокойно и тихо, но все как-то сразу подобралось и посерьёзнели. Алиса с уважением на него покосилась, потому что сама призвать разошедшихся друзей к порядку не смогла, и с сожалением пожала плечами.

– Я уже рассказала тебе про стройку, а про деревню и кровавую расправу Игорь должен был.

– Что ещё?

– Ничего.

– Думайте. Должно быть из недавнего. Может, связанное не с этим местом, а с именем того психопата, или насчёт стройки что-то новое всплыло...

– В имени пруды осушили, – проинформировала Алиса. – Ты правда думаешь, что это как-то связано с исчезновением твоей семьи?

Герман ответил ей таким взглядом, что задавать дурацкие вопросы резко расхотелось.

– Я была там несколько дней назад, – сказала Нинка. – Просто прошлась с камерой, погуляла. К прудам не спускалась, но всё остальное за последние десять лет вроде не изменилось.

– А что там? Дом и парк?

– Ну, сейчас это домом и парком назвать уже сложно, но в целом – да. Хочешь посмотреть? – Не выпуская из руки пистолет, она протянула Герману фотоаппарат, с которым после злодейства, совершённого со спальным мешком и чаем, не расставалась.

Мужчина принялся просматривать снимки, но чувствовалось, что интереса не испытывает и уже ни на что не надеется. Алиса решила, что хоть какие-то новости о непостроенном городе занимали бы его гораздо больше, однако их действительно не было очень давно. А Герман почему-то считает иначе. Думает, что совсем уж отдалённое дореволюционное время не может иметь отношения к тому, что творится сейчас? Но ведь и с момента несостоявшегося строительства прошло около сорока лет, тоже немаленький срок. Ясно, что ни то, ни другое тут вообще ни при чём, а он всё равно продолжает хвататься за старые замшелые истории, от которых никакого толку... Знает больше, чем говорит? Само собой. Однако это должно быть связано с целью их путешествия, а не с двумя совершенно разными событиями, произошедшими с перерывом в целый век.

– Браконьеры, – подал голос Игорь. – Или беглые каторжники. Мы оказались в неправильном месте в неправильное время.

– И неправильной компанией, – покачал головой Герман. – Много ты знаешь браконьеров, которые по лесам мумий отлавливают?

Внезапное перемирие, выраженное готовностью общаться хотя бы на нейтральные темы, стало неожиданностью. Молодой человек до того удивился, что едва не выронил топор, но всё же вовремя его придержал и вполне логично заметил:

– Мы не знаем, что это за мумия. Может, для кого-то особую ценность представляет.

– А нам её решили подарить просто так, по доброте душевной. У них своих переизбыток, вот и...

Алиса пихнула подругу в бок, и та, резко замолчав, проследила за её взглядом. Герман по-прежнему рассматривал фотографии, почти не реагируя на разговоры остальных, однако что-то в его лице неуловимо изменилось. Теперь оно казалось ещё более напряжённым и мрачным, чем за пять минут до того, хотя явных причин для подобных трансформаций вроде бы не имелось, да и шансы на то, что ситуация станет намного хуже, были невелики.

– Что-то нашёл? – осторожно спросила Алиса, опасаясь, что он снова начнёт отнекиваться.

Вопреки её предположениям, мужчина кивнул и протянул им камеру.

– Я не уверен, но меня смущает вот этот снимок. Какой-то он нехудожественный, в отличие от остальных. Ты фотографировала?

Нинка нахмурилась и с сомнением покачала головой.

– Не помню, но маловероятно. Я не вижу здесь того, что могло бы меня заинтересовать. Свет самый обычный, оттенки тоже, три эти сосны... Я в последнее время на более крупных планах специализируюсь, и тут вообще ничего особенного...

– Вот и я подумал, что ничего особенного. А снято без причуд – так же, как вас снимали.

– И что, этот тип неоднократно был рядом с моей камерой? – возмутилась Нинка. – Я ж её без присмотра не оставляла почти. Но тут ни даты, ни времени – стёрто всё. Я обычно так не делаю.

– А он делает. Потому что не хочет, чтобы мы знали, когда в его загребущие ручки снова попало наше имущество, – разозлилась Алиса. – Надо же, какая подлость – мало того что тащит всё, что плохо лежит, так ещё и шифроваться пытается!

– Кому-нибудь эти сосны о чём-нибудь говорят? – тихо спросил Герман, и девушка вдруг отчётливо поняла, чего он боится. Три дерева – три тела, ассоциация напрашивается сама

собой. Преступник великодушно подсказывает им, где искать, – очевидно, чтобы не мучились до конца дней бесплодными предположениями. В какой-то степени это даже мило, но Герман вряд ли оценит.

– Я помню что-то такое, – возрадовался Игорь. – Лис, мы сбегали от наших в это место. Сосны тогда, конечно, чуток поменьше были, но форма, по-моему, та же. Там ещё была вечная болотистая лужа, через которую мы по какому-то бревну перебирались.

– Лужу помню и бревно тоже, а деревья – нет, – пожала плечами девушка. – Да и сколько их здесь таких...

– Если понадобится, будем пересчитывать. – Герман поднялся, с сожалением посмотрел на пистолет, но требовать его не стал. – Вернее, буду. Вам я по-прежнему предлагаю отвалить в известном направлении.

– В неизвестном, – нудно уточнил Игорь. – Без кого-то из нас ты эти сосны всё равно не найдёшь, и вариантов здесь немного: либо я иду с тобой, и девчонки мужественно совершают экстремальный тур по просторам нашей родины, либо я сопровождаю в эксклюзивном туре Нинку, а тебе оставляю Алису, но что-то мне подсказывает...

– Вместе вляпались, вместе и выбираемся, – в один голос отрезали подруги. Герман задержал на Алисе задумчивый взгляд, но более всеобщему решению не противился.

* * *

Насчёт сосен Алиса слегка покривила душой: помнила она их прекрасно, куда лучше, чем хотела бы. В своё время Игорь, блистая оригинальностью, нарёк пригорок у лужи «холмом свиданий», и регулярно её туда водил, подкупая ответственного за них учителя разной ерундой вроде сигарет. Что мешало молодому человеку выбрать местечко поромантичнее и поближе к дому, оставалось загадкой; по сути, Алиса была вынуждена ходить в школьные походы, чтобы иметь хоть какую-то личную жизнь. В основном жизнь эта ограничивалась малоинтересными беседами на темы, касавшиеся одноклассников, и редкими поцелуями, впечатления от которых скрашивали дни до следующей вылазки. С возрастом девушка поняла, что в любовных делах Игорь отличался нехарактерной для большинства парней робостью и банально не решался предложить постоянные отношения, однако тогда его метания казались непоследовательными и виделись в тёмных тонах. Выдержав пару бурных и даже опасных сцен ревности, юноша окончательно определился со своей ролью хорошего друга и блюл её по сей день, правда, иногда всё же погружаясь в воспоминания и размышляя над вечным вопросом: «А что, если бы я в то время...». Алиса о его ностальгии прекрасно знала и очень старалась её не поощрять, но поскольку последние годы жизнь была совсем уж тусклой и беспросветной, тоже порой предавалась мечтам о том, чего так и не случилось.

– Вот они, – торжественно объявил Игорь, указывая на сосны. – Говорил же, как на фотке.

– Лужи нет, – удивилась Алиса. – Странно, я всегда считала, что она вечная – что-то наподобие космоса.

– Зато лопата есть, – глухо сообщила Нинка, кивнув на орудие труда, прислонённое к деревьям. – Полагаю, зачем нам её оставили, спрашивать глупо?

Герман пошатнулся, ухватился за плечо Алисы, которая стояла ближе всех, и сразу вернулся в естественное положение. Не придумав ничего лучше, она шепнула:

– Посиди где-нибудь, мы сами...

Он упрямо мотнул головой, слегка покачиваясь, дошёл до лопаты, взял её обеими руками и непонимающе огляделся.

– Где копать-то? – озвучила Нинка общий вопрос. – Что за бред, почему нам оставили лопату, но не оставили карту или указатель какой? Ну нарисовали бы крестик на дереве... – Она защёлкала фотоаппаратом, рассчитывая через объектив разглядеть то, что не видно иначе,

однако неординарный подход к решению проблемы ничего не дал. Когда-нибудь кто-нибудь найдёт мою камеру в этом чёртовом лесу и узнает, что с нами случилось.

– И на последнем снимке будет автопортрет улыбающейся мумии, – буркнула девушка. – Не нагнетай, а?

Алиса с жалостью посмотрела на Германа и впервые за всё время ощутила острое чувство вины. То, что изначально представлялось детской шалостью, от которой почти не будет вреда, грозило вот-вот превратиться в настоящую трагедию, и причиной этого была она. Друзья реального масштаба катастрофы, видимо, ещё не поняли, а может, пытались по-своему защититься от пугающей правды, но для них всё случившееся по-прежнему было продолжением школьного похода с его страшилками и весельем. Алиса же, в красках представляя судьбу детей, испытывала всепоглощающий ужас и не знала, как будет жить дальше, даже если ей выпадет такой шанс.

Она отошла от остальных и спустилась на дно бывшей лужи. Под ногами неаппетитно чавкало, напоминая о ночной грозе, но в целом особенно топким место не казалось. Алиса преодолела несколько метров, вспомнила, что где-то здесь должна быть похоронена её любимая заколка, выброшенная Игорем в пылу очередной ссоры, и обернулась, чтобы посмотреть на сосны с непривычного ракурса. Не многим деревьям выпадает возможность быть свидетелями стольких конфликтов и примирений – вон они даже растут как-то неестественно, словно пытаются обхватить толстыми корнями и изогнутыми стволами нечто необъятное. Приглядевшись, девушка сосредоточенно нахмурилась и подошла поближе.

– Брось-ка мне лопату, – крикнула она Герману, так и не поняв до конца, что именно видит.

Вместо того чтобы исполнить просьбу, он стремительно спустился сам и, осмотревшись, вопросительно на неё уставился.

– Что ты нашла?

– Не знаю. – Девушка смущённо пожала плечами, досадуя, что ненароком вселила в него напрасную надежду, и неуверенно указала на сосны. – Ты не думаешь, что они какие-то странные?

Мужчина взглянул на неё очень внимательно и, пока она ожидала низвержения громов и молний на свою бестолковую, слегка пустоватую голову, мягко произнёс:

– Спасибо, что пытаешься помочь.

Алиса от изумления икнула и даже начала улыбаться, но сообразив, что ко всем её словам и действиям он относится откровенно несерьёзно, будто ни на что толковое она в принципе не способна, разозлилась.

– Раскрой свои старческие, подслеповатые глаза и посмотри вон туда. – Она грубо схватила его за плечо и развернула так, чтобы сосны оказались прямо напротив. – Ну, смотри, внимательно смотри!

Герман явно собирался поспорить, но видимо, сил на это уже не было, и он нехотя подчинился. Пока мужчина приглядывался к деревьям, Алиса удивлённо пялилась на него, поражаясь, что у него получается одновременно делать то, что она говорит, следить за пистолетом, который Нинка заткнула за пояс, и Игорем, напряжённо за ними наблюдавшим. Герман контролировал всё и вся, похоже даже не отдавая себе в этом отчёта, – по какой-то старой, глубоко засевшей привычке, давно ставшей частью его самого. Смотреть на него было интересно и немного страшно, отрывать совершенно не хотелось, но он наконец пошевелился, вынырнув из задумчивого ступора, и с уважением протянул:

– И правда что-то есть. Не пойму только...

– Ну так иди копай.

Он действительно направился к пригорку, будто ждал для этого её приказа, а девушка принялась придумывать, что бы там могло находиться. Было оно довольно высоким, за дав-

ностью лет покрытым приличным слоем земли и растительности, но контуры всё равно просматривались вполне отчётливо. Оставалось лишь удивляться, отчего они с Игорем ни разу не просекли очевидно рукотворного происхождения холмика. Впрочем, со стороны лужи они его никогда не разглядывали, да и заняты были другим.

Герман аккуратно поковырял лопатой усыпанную хвоей землю, пару раз копнул и, наткнувшись на что-то твёрдое, принялся работать руками, словно счищая толстый слой грязи со старого комода. Игорь и Нинка тоже спрыгнули вниз и, старательно помогая, с детским любопытством гадали, что же им сейчас откроется. Алиса стояла поодаль, решив не создавать лишний ажиотаж, однако заметив, что от земли освободился край какой-то ржавой конструкции, приблизилась.

Кое-где ещё сохранилась оранжевая краска, но по большей части коррозия взяла своё, и железо ломалось под пальцами, оставляя в находке впечатляющие дыры. О предназначении находки девушка догадалась только тогда, когда наткнулась бедром на выпирающие штыри, напоминавшие зубья садовых граблей. С недовольством потеряв место, на котором теперь должен остаться синяк, она мстительно ткнула кулаком куда-то на уровне своего плеча и неожиданно вызвала лёгкий обвал: земля сползла ниже, открывая взору металлического гиганта.

– Это экскаватор, – охнула Алиса, не в силах поверить в собственное открытие. – Какого чёрта?

Остальные прекратили откапывать допотопную технику и принялись молчаливо её рассматривать. Герман отошёл на пару метров, чтобы лучше видеть общую картину, и оттуда заключил:

– Вероятно, он немного подзатонул в той луже, о которой вы говорите, или раньше здесь ещё мокрее было... То ли не смогли его вытащить, то ли не захотели – оставили так, и со временем природа начала побеждать... Даже деревья сверху выросли.

– Ну, не сверху, – из упрямства возразил Игорь. – Так, обогнули его чуток...

– Зато теперь мы точно знаем, из-за чего остановили стройку, – подала голос Нинка, которая приседала с камерой перед экскаватором, ища лучший ракурс. – Только странно, что рабочие раньше не допёрли, вроде бы болота невооружённым глазом видно...

Герман сосредоточенно таранился на неожиданную находку и явно не понимал, отчего неизвестный преступник решил её продемонстрировать. Новых мумий поблизости не наблюдалось, чего-то шокирующего не происходило, потерянная часть семейства так и не обнаружилась... Старый металлолом не мог иметь отношения к сложившейся ситуации, и Алиса начала подозревать, что над ними просто издеваются – этакая изощрённая пытка, когда люди вынуждены плясать под чужую дудку и каждый раз терпеть неудачу.

– Нам надо поспать, – неожиданно сказала она, и хотя говорила тихо, все услышали. Предложение несколько диссонировало с общей действительностью и вызывало недоумённые взгляды, а потому пришлось пояснить: – Вечером бегали, ночью бегали, утром бегали... Мы уже ничего не соображаем, только паникуем, носимся как заведённые и занимаемся ерундой. Нужно мозгами работать, а не вот этим. – Девушка кивнула на лопату и вдруг резко сменила вскинулась. – Она тоже старая, да? Сейчас не такие делают.

– Чьему-то мозгу точно стоит отдохнуть...

– Я имею в виду, что здесь что-то слишком много всего осталось, разве нет? – Она вопросительно посмотрела на Германа, который, как лицо наиболее заинтересованное, был предельно серьёзен. В другое время это раздражало бы, но сейчас Алиса нуждалась в разумном собеседнике, а не вечных шуточках приятелей.

– Пожалуй. – Он собирался ограничиться номинальным согласием, но понял, что от него ждут чего-то большего, и принялся развивать тему: – Вообще, глобальная стройка – дело такое... Здесь не только экскаватор могли забыть. Но вот лопата... Если она того времени, должна была где-то храниться. Где-то, где относительно сухо, иначе сгнила бы давно.

– Или на полметра в землю ушла, – поддержала Нинка. – Вон что за эти годы с экскаватором сделалось. Не помните, может, здесь был какой-нибудь дом, сарай?

– Не было, – уверенно отозвалась Алиса. – Мы бы знали и посещали. И я понятия не имею, где хранилась лопата, но по-моему, очень сомнительно, чтобы здесь забыли строительную технику. – Она недобро взглянула на Германа, заподозрив, что тот нарочно пытается увести их размышления куда-то не туда. – Город должен был стать закрытым, это секретный объект: за каждую единицу инвентаря рабочие отчитывались и получали по шапке в случае утери. Лопата – ладно, ерунда, но экскаватор-то как можно посеять? И да, судя по положению, он слегка ушёл вниз, в землю или трясины, но за сорок лет это, наверное, и так случилось бы. Изначально он мог стоять нормально. И даже если нет, сумели бы достать – не так уж глубоко он там сидит.

– Проще приложить немного усилий, вытаскивая это чудо, чем потом начальству ноги целовать и за общественную собственность ответственность нести, – согласился Игорь и обратился к Герману: – Ты сам не догадался? Или хотел, чтобы мы не догадались?

– Я хотел, чтобы мы сосредоточились на поисках моей семьи, а не на очередной допотопной загадке, – огрызнулся мужчина, но Алиса ему отчего-то не поверила. Впрочем, остальных объяснение вполне устроило. – Вам действительно надо отдохнуть, а я тут ещё покопаюсь, может, не заметили чего...

– Да шас, – хором отрезали Игорь и Нинка, которые явно начинали входить во вкус и о возможности вернуться в цивилизацию пешком вроде бы напрочь забыли.

– Спать будем все, – отрезала Алиса. – В одном месте, друг у друга на виду. Ну то есть...

– Тогда идём к реке, – сдался Герман. – Вдруг они вернуться...

Девушка с сомнением покачала головой, но разубеждать его не стала.

* * *

В сон Алиса провалилась мгновенно, даже не успев накрыться чужим спальным мешком. Разумное предложение назначить часового, созрев в сознании, так и не смогло оформиться в слова, и другие, очевидно, страдали аналогичными проблемами, поэтому лагерь был опрометчиво оставлен без охраны. Немного утешало то, что на их жизни пока никто не покушался, но в безопасности она всё равно себя не чувствовала; девушка беспокойно ворочалась, вздыхала и время от времени пинала задремавшую рядом Нинку, которая сквозь сон пыталась ответить тем же, однако неизменно промахивалась. Иногда Алиса открывала глаза и лежала не шевелясь, разглядывая оранжевый потолок палатки, своим популярным оттенком напоминавший об экскаваторе, но дальше ассоциаций дело не шло: голова наотрез отказывалась работать, заставляя тело разбираться самостоятельно.

Изредка связные мысли всё же мелькали, однако были до того неприятными, что Алиса предпочитала снова вернуться в забытье, где не нужно было думать о чужих детях и постороннем мужике, которому она походя сломала жизнь. Нинка бормотала во сне что-то обнадеживающе-беспечное – настолько не сочетающееся с общим фоном, что хотелось захватить её по физиономии, лишь бы этих глупостей не слышать. Пистолет из-за пояса подруга так и не вытащила и благополучно устроилась на нём, чем немного нервировала, но сил менять место дислокации всё равно уже не было.

Проснулась Алиса словно от толчка, с бешено колотящимся сердцем и острым ощущением беды. Нинка спокойно посапывала рядом, подмяв под себя ещё и фотоаппарат, снаружи никаких подозрительных звуков не доносилось, однако чувство было такое, будто из её жизни только что ушло что-то очень важное, принадлежавшее лишь ей и больше никому. Сиротливо всхлипнув, Алиса постаралась подавить своё волнение и выбралась из палатки; день близился к полудню, было жарко и душно, в воздухе висело лёгкое марево.

Стянув с себя свитер и одну из футболок, она поёжилась, привыкая к приятному ветерку, и прошлась вокруг, внимательно выискивая в лагере малейшие изменения. Таковых не нашлось, но тревога от этого стала только сильнее. Для приличия покашляв у входа, девушка сунула голову в соседнюю палатку и обнаружила там храпящего Игоря, который наверняка расстроился бы, узнав о рухнувшем на него одиночестве.

– Подъём! – рявкнула Алиса, заставив его подпрыгнуть из горизонтального положения. – Где чёртов Герман?!

Игорь принялся беспокойно озираться, словно надеясь найти его между складок сваленного грудой тряпья, потом заморгал, окончательно просыпаясь, и виновато развёл руками.

– Я не мог бдеть ежеминутно.

– Потому что был занят другим?

– Да, был, – буркнул он. – Как будто ты у палаток караул несла.

Поскольку в чём-то молодой человек был прав, Алиса нехотя сменила тон на менее раздражённый, уселась перед ним и в досаде пожаловалась:

– У нас целую семью из-под носа увели. Один ещё оставался, и того... Нинку вот только что видела, а сейчас уже не уверена, что она там.

– Так иди её тоже разбуди, что на мне-то отыгрываться...

– Ой, да вообще никаких причин.

– Слушай, Лис... – Он пересел к ней поближе, осторожно дотронулся до руки и внимательно посмотрел в глаза. – Прости меня, а? Ну не думал я, что всё так будет...

– Проехали. – Девушка не двигалась несколько секунд, прислушиваясь к своим ощущениям, а потом решила покинуть палатку. – Никто не думал. И я сама виновата, что согласилась.

– Ты бы не согласилась, если бы...

– Всё, закрыли тему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.